

Загадочные буквы
 ѿ . ꙗѣ . хлѣ . тѣ и ш . ѣ .
 шѣ . мѣ . ѣ в перечнях
 черноризца Храбра.
 К уточнению состава
 глаголической
 азбуки*

The Enigmatic Letters
 ѿ . ꙗѣ . хлѣ . тѣ and ш . ѣ .
 шѣ . мѣ . ѣ in the Lists
 of the Monk Hrabr.
 Clarifying the
 Composition of the
 Glagolitic Alphabet

Савва Михайлович Михеев

Гейдельбергский университет,
 Гейдельберг, Германия

Savva M. Mikheev

Ruprecht-Karls-Universität Heidelberg,
 Heidelberg, Germany

Резюме

Цель статьи — установление точного состава и порядка букв в конечной части глаголической азбуки. Основная часть работы посвящена анализу двух темных отрезков перечней букв в трактате черноризца Храбра. Это отрезки ѿ . ꙗѣ . хлѣ . тѣ в конце перечня букв, «подобных» (т. е. соответствующих)

- * Статья написана в рамках проекта Фонда Фритца Тюссена (Fritz-Thyssen-Stiftung) «Glagolitic in Rus': An Interdisciplinary Study of East Slavic Biscryptality». Я искренне признателен С. Кемпгену, Р. Н. Кривко, Т. В. Рождественской, В. Савичу и А.-М. Тотомановой за разностороннюю помощь. Отдельная благодарность Т. И. Афанасьевой, Дж. Дзифферу, Р. Марти и Анастасии К. Поливановой, прочитавшим работу полностью и высказавшим многочисленные ценные замечания на ее счет.

Цитирование: Михеев С. М. Загадочные буквы ѿ . ꙗѣ . хлѣ . тѣ и ш . ѣ . шѣ . мѣ . ѣ в перечнях черноризца Храбра. К уточнению состава глаголической азбуки // *Slověne*. 2024. Т. 13, № 2. С. 7–47.

Citation: Mikheev S. M. (2024) The Enigmatic Letters ѿ . ꙗѣ . хлѣ . тѣ and ш . ѣ . шѣ . мѣ . ѣ in the Lists of the Monk Hrabr. Clarifying the Composition of the Glagolitic Alphabet. *Slověne*, Vol. 13, № 2, p. 7–47. DOI: 10.31168/2305-6754.2024.2.01

греческим, и $\bar{\text{ш}}$. $\bar{\text{ѣ}}$. $\bar{\text{шѣ}}$. $\bar{\text{мѣ}}$. $\bar{\text{ѣ}}$ в последующем перечне букв «по словенську языку». В статье обосновывается, что $\bar{\text{хлѣ}}$. $\bar{\text{тѣ}}$ и $\bar{\text{шѣ}}$. $\bar{\text{мѣ}}$ — это отображения названий так называемых «второго х» и «второго ш», а $\bar{\text{и}}$ — это «третье и». Наличие в глаголице двух букв для звука [š] было доказано в ходе анализа азбучных акростихов в работах В. А. Мошина и Т. И. Афанасьевой, но ни название «второго ш», ни ее облик не были известны. Возможно, оригинальный облик этой буквы дошел до нас в составе глаголической азбуки в синайской рукописи Псалтири Димитрия. В итоге исход глаголической азбуки реконструируется следующим образом (в кириллической транслитерации названий букв): втѣ , пѣ , ци , чръвь , ша , ерѣ , * шьдѣ или * шьмѣ («второе ш»), * и («третье и»), ерѣ , ѣтъ , * хлѣмѣ или * хлѣтъ («второе х»), ѣсъ , ю , ѧ . В статье также затрагиваются вопросы о заимствовании Константином Кириллом начертаний букв из других алфавитов, о закономерностях в названиях букв, о композиции глаголической азбуки.

Ключевые слова

глаголица, св. Константин Кирилл, черноризец Храбр, азбуки

Abstract

The purpose of the article is to establish the exact composition and order of letters in the final part of the Glagolitic alphabet. In the main part of the paper, the author analyses two unclear sections of the lists of letters in the treatise of the monk Hrabr. These are segments $\bar{\text{и}}$. $\bar{\text{пѣ}}$. $\bar{\text{хлѣ}}$. $\bar{\text{тѣ}}$ at the end of the list of letters *similar to the Greek ones*, and $\bar{\text{ш}}$. $\bar{\text{ѣ}}$. $\bar{\text{шѣ}}$. $\bar{\text{мѣ}}$. $\bar{\text{ѣ}}$ in the list of letters *proper to the Slavic language*. The article substantiates the argument that $\bar{\text{хлѣ}}$. $\bar{\text{тѣ}}$ and $\bar{\text{шѣ}}$. $\bar{\text{мѣ}}$ are the names of the so-called “second x” and “second š”, and that $\bar{\text{и}}$ stands for the “third i”. While analyzing alphabetic acrostics, Moshin and Afanasyeva proved the existence of two letters for the sound [š] in the Glagolitic alphabet. However, neither the name of the “second š” nor its appearance were known. The author considers it possible that the original appearance of this letter can be found in the Glagolitic abecedarium in the Sinaitic manuscript of the Demetrius’ Psalter. Ultimately, the author reconstructs the final part of the Glagolitic alphabet as follows (in Cyrillic transliteration of the letter names): втѣ , пѣ , ци , чръвь , ша , ерѣ , * шьдѣ or * шьмѣ (“second š”), * и (“third i”), ерѣ , ѣтъ , * хлѣмѣ или * хлѣтъ (“second x”), ѣсъ , ю , ѧ . The article also examines the adoption and adaptation of letter shapes from other alphabets by its creator, patterns for naming letters, and the composition of the Glagolitic alphabet.

Keywords

Glagolitic, St. Constantine Cyril, monk Hrabr, alphabets

В данной статье рассматриваются состав, последовательность, названия букв глаголической азбуки, ее структура и другие актуальные вопросы, связанные с изучением первого славянского алфавита.

1. Введение

В §1 дается вводная информация. Специалисты, которым она хорошо знакома, могут сразу переходить к §2.

1.1. Общие сведения о глаголице. Поколениями славистов, среди которых необходимо выделить имена Р. Нахтигала, Ф. В. Мареша, В. А. Мошина и Б. Велчевой, достигнут значительный прогресс в реконструкции первоначальной глаголической азбуки¹, однако многие вопросы остаются пока без ответов.

Глаголическая азбука Константина включала, согласно сведениям трактата «О письменах» черноризца Храбра, 38 букв. В это число входили и две буквы для редуцированных гласных: ѿ, соответствующая в кириллице ъ, для звука [ǔ] и ѿ (ь) для [ǐ]. В дошедших до нас древних азбучных акростихах, оригиналы которых были написаны глаголицей, имеется по 36 стихов (или двустий).

В глаголических памятниках регулярно встречаются следующие 37 графем: гласные ѧ (= а в кириллице), э (е, ю), ѿ, ѿ и ѿ (эти три буквы соответствуют кириллическим и и ї)², э (о), в (у), ѿ (у), ѿ (з), ѿ (ь), ѧ (ѣ, ѧ), р (ю), ѿ (ѣ), ѿ (ѣ), ѿ (а, ѧ); согласные ѡ (б), ѡ (в), ѡ (г), ѡ (д), ѡ (ж), ѡ (з), ѡ (з), ѡ (л), ѡ (к), ѡ (л), ѡ (м), р (н), р (п), в (р), з (с), ѡ (т), ѡ (ф), ѡ (х), ѡ (ц), ѡ (ч), ш (ш), ѡ (щ). В большинстве глаголических рукописей встречаем также ѡ (w) и ѡ в роли а (о другом значении этой же графемы см. ниже). Во многих памятниках дополнительно используются отдельные кириллические буквы, преимущественно ѡ, т и ѡ³.

Буква ѡ («второе х»), в науке традиционно зовущаяся «паукообразным хером», представлена, с одной стороны, в алфавитах и, с другой

¹ Подробный разбор см. в [Nahtigal 1923; Mareš 1971: 133–186] и особенно [Mošin 1973] (к сожалению, фундаментальные труды Нахтигала и Мошина игнорируются многими славистами). Сжатое изложение проблематики дано в работах [Велчева 1978; 2007; Marti 2004; MacRobert 2019]. См. также [Mihaljević 2020].

² В научной традиции принята искусственная транслитерация, в которой букве ѿ соответствует i, ѿ – ĭ, а ѿ – и.

³ В почерке А Киевских листков и в Пражских листках в роли ѡ встречается буква в виде ѡ с дополнительным кружком слева сверху [Tkadlčík 2000: 23–24], т. е. греческая буква ѡ в ее минускульном начертании (я признателен А. Ю. Виноградову за это соображение); то же начертание ѡ представлено в кириллической азбуке в граффито № 100 из Софии Киевской [Высоцкий 1976: 12–23, 268–269 (табл. III: 1–2)]. В болгарской эпиграфике глаголица и кириллица нередко смешиваются. Многочисленные кириллические буквы наряду с глаголическими находим также в хорватской Башкинской надписи (Bašćanska ploča) [Fučić 1982: 44–61].

стороны, в основном тексте двух рукописей — Ассеманиева Евангелия и Синайской Псалтири, где она выступает только в слове Ѡѡѡѡ (χλζμζ) ‘холм’⁴. Только в Зографском и Мариинском Евангелиях представлена графема ѡ в роли ѡ ; ее употребление ограничено формами Им. ед. действительных причастий настоящего времени на -ѡи (см. [Martí 1984: 131]). Только в Синайском абецедарии и — в цифровом значении — в Паремейнике Григоровича по одному разу встречается буква л. Название этой буквы дошло до нас в латинской записи в Парижском абецедарии, где оно имеет вид *pe*, что можно трактовать как отражение названия пѣ или пѡ (о дополнительном аргументе в пользу варианта пѣ пойдет речь ниже).

Наконец, две уникальных графемы свойственны каждой только одной рукописи: (1) ѡ в роли «назализатора» в сочетании ѡѡ : ѡѡѡѡ (αελεη ← Αγγαίος), ѡѡѡѡ (αελεεζ), ѡѡѡѡѡѡ (εβαελεηιτ) — в Синайской Псалтири (см. [Fetková 2000]), (2) ѡ в роли ѡ в листке, опубликованном Н. Глибетич ([Glibetić 2015]).

В глаголице, вероятно с самого начала, были приняты диграфы: ѡѡ , ѡѡ и ѡѡ (ѡ и ѡ) для [i] и ѡѡ (ѡ, в лигатуре — ѡ) для [u]; ср. u [ü] и ou [u] в греческом. В абецедариях диграфы не встречаются (если не считать лигатуру ѡѡ , иногда выступающую на месте ѡ), следовательно, они не входили в состав азбуки. Вероятно, не входила в него и лигатура ѡѡ (ѡ) для [q]. Буквы носовых гласных могли писаться и в виде диграфов — с отдельным знаком ѡ справа.

Обширная литература посвящена статусу буквы ѡ (ѡ), которая не встречается ни в древних абецедариях, ни в древних акростихах. По-видимому, эта буква не имела своего места в составе первоначальной глаголической азбуки⁵.

Начальные 27 букв глаголицы имели цифровые значения в полном соответствии с их азбучным порядком (в отличие от кириллицы, где использовалась греческая нумерация). По старославянским памятникам и восходящим к ним спискам цифровые значения глаголических букв устанавливаются следующим образом (см. табл. 1).

⁴ Подробнее о фиксации этой буквы см. [Kempen 2018; Михеев 2021: 255–256] (на наличие буквы ѡ в Христинопольском Апостоле XII в. впервые указала О. Б. Страхова — [Strakhov 2011: 33]).

В печатном тексте рецензии С. М. Кульбакина на книгу [Vajs 1932], явно без всякого намерения рецензента, научное название буквы ѡ преобразилось: «паукообразное ѡ » стало «наукообразным» [Кульбакин 1935: 478, примеч. 1].

⁵ Ср. примеч. 14 ниже.

Таблица 1. Цифровые значения глаголических букв

	1×	2×	3×	4×	5×	6×	7×	8×	9×
1×	ⲁ (А)	Ⲃ (Б)	Ⲅ (В)	Ⲇ (Г)	Ⲉ (Д)	Ⲋ (Е)	Ⲍ (Ж)	Ⲏ (З)	Ⲑ (З)
10×	Ⲡ «иже»	Ⲣ «и»	Ⲥ (Ѓ)	ⲧ (К)	ⲩ (Л)	ⲭ (М)	ⲭ (Н)	ⲯ (О)	ⲱ (П)
100×	ⲃ (Р)	ⲅ (С)	ⲇ (Т)	ⲉ (У)	ⲋ (Ф)	ⲍ (Х)	ⲏ (W)	ⲑ «пѣ»	ⲓ (Ц)

На одном развороте Синайской Псалтири в значении ‘10’ дважды используется не Ⲡ «иже», а ⲡ «третье и» [Martí 2000: 62–63, примеч. 31].

Использование буквы л «пѣ» в значении ‘800’ засвидетельствовано кириллическим Паремейником Григоровича⁶, что подтверждается и ее положением между ⲏ (w, ‘700’) и ⲓ (ц, ‘900’) в Синайском (*Sin. slav.* 3/N, л. 1₂₄, см. рис. 2 ниже) и Мюнхенском алфавитах (подробнее об этих памятниках см. § 3), а также позицией строк, начинающихся со слов Песнь и Пѣѡаль, в древних азбучных акростихах. После утраты буквы «пѣ» ее место в цифровом ряду заняли другие буквы из заключительной части азбуки⁷.

В хорватских и боснийских текстах XIV в. и более позднего времени буквы после ⲓ (ц) стали использоваться в значении цифр для тысяч (подробнее см. [Koch 2004]). По предположению Н. С. Трубецкого [Trubetzkoy 1936: 254; 1954: 18]⁸, эта ситуация может восходить к первоначальной глаголице, где мог существовать полный ряд букв для обозначения тысяч. Наличие в древних азбучных акростихах только 36 строк, четыре раза по девять, как будто бы может служить подтверждением гипотезы о существовании тысячного ряда, однако, как многократно отмечалось, согласно указанию Храбра, в азбуке, созданной Константином, было 38 букв, а стихи на *Z и *B в акростихах закономерным образом отсутствуют (ср. § 1.2 ниже).

Каждая буква, входившая в первоначальный состав глаголической азбуки, по-видимому, имела свое индивидуальное название, подробнее о чем еще пойдет речь ниже.

Необычный облик букв глаголицы с облием кружков, дужек и треугольников вызвал двухвековую дискуссию о том, из каких известных

⁶ *Григ. 2*, л. 28^v₃₂. На данную необычную букву в кириллическом тексте указал Нахтигал [Nahtigal 1948: 10]. Ср. [Mathiesen 2014: 195].

⁷ По замечанию Ю. Фуксбауэра, нельзя исключать, что буква л «пѣ» использовалась только в цифровом значении [Fuchsbaue 2015: 236].
О цифровых значениях букв см. также [Martí 1999b; Martí, Veder 2000: 235; Veder 2004: 377; Mathiesen 2014: 194–197].

⁸ Ср. также [Horálek 1954: 40].

ему алфавитов мог черпать эти начертания Константин Философ⁹. Точку в этой зашедшей было в тупик дискуссии, как кажется, поставило наблюдение Г. Чернохвостова [Tschernochvostoff 1995: 146–147]: в глаголическом алфавите, начинающемся с креста — буквы Ѧ (а), пара зеркальных букв Ѣ (с) и Ѥ (второе и , название — «и», цифровое значение — ‘20’) используется для записи сакрального имени ѢѤ — ѢѤѢѤ (исоусъ). Нет никаких сомнений, что буквы Ѧ , Ѣ и Ѥ были созданы Константином первыми или одними из первых и лежат в основе глаголической азбуки¹⁰.

Развивая концепцию Чернохвостова, Б. А. Успенский [2005] указал на то, что вторая пара зеркальных букв глаголицы, Ѧ (в) и Ѣ (д), нужна для записи имени ѢѦѢѢ — ѢѦѦѢѢѢѢ (Давидъ)¹¹, как и, добавим, для записи слова ѦѢѢѢ (вѣдѣ) — названия одной из двух этих букв.

Значительная часть остальных графических сходств между глаголическими буквами обусловлена их фонетическими связями. Наиболее явственно это заметно в ряду Ѣ (о [o]) — Ѥ (ѣ [ǔ]) — Ѧ (ѣ [ĩ])¹² и в ряду букв-диграфов для носовых гласных: ѦѢ (ѣ , произносился как [õ], т. е. [o] с носовым призвуком), ѦѤ ([jõ]) и ѦѢѢѢ (ѣ [ẽ] и [jẽ]), последняя из которых включает в себя Ѣ (е). В паре согласных для букв ѤѢ (ѣ [d̃z]) и ѦѢ (ѣ), по предположению П. Й. Шафарика, выступает один и тот же знак, повернутый на 90°: ѦѢ [Šafařík 1853: 13]¹³. На единой основе построен и ряд графем для заднеязычных согласных: ѢѢ (к), ѢѤ (х), ѢѢѢѢ (г). Возможно, к этой же группе относится и буква ѢѢѢѢ (ѣ [g’]): ѢѢѢѢ в ее древнем варианте с кружком слева — это ѢѢѢѢ , повернутая на 90° против часовой стрелки

⁹ Подробнее об истории вопроса см. [Ягич 1911: 51–117; Vajs 1932: 22–36; Žagar 2013: 56–113; 2021: 71–161].

¹⁰ См. также [Žagar 2013: 93–99; 2021: 130–140].

Здесь следует указать на несправедливость критического замечания О. Б. Страховой о якобы этимологической неверности записи ѢѢ . Как указывает исследовательница, в Сборнике Клоца представлена почти только «этимологически верная» запись этого слова с начальным Ѣ или Ѧ , из чего она делает вывод, что Сборник Клоца отражает первоначальное состояние [Strakhov 2011: 6–9]. В этом рассуждении исследовательница исходит из ошибочного представления о соответствии глаголических букв Ѣ и Ѧ греческой букве «йота», а Ѥ — «эта». Судя по порядку букв в азбуке, Ѣ «иже» напротив должна соответствовать «эте», а Ѥ «и» — «йоте». Представление Страховой, возможно, является результатом недопонимания устоявшихся в эдиционной практике принципов транслитерации глаголических текстов.

¹¹ Впрочем, как отмечает Страхова, имя пророка Давида пишется так достаточно редко [Strakhov 2011: 9–11].

¹² Как видно уже из этого ряда, кружки имеют не декоративное, а смысловозначительное значение в начертании глаголицы; то же можно увидеть в парах: ѦѢ (в) — ѦѢѢѢ (и) и ѢѢѢѢ (г) — ѢѢѢѢѢѢѢѢ (х) (ср. [Tkadlčík 2000: 14]).

¹³ Ср. также внешнее сходство ѢѢѢѢ (д) и ѢѢѢѢ (т) [Велчева 2005: 112].

[Велчева 1971a: 186; 1973: 112]: . Как указала Велчева, перед нами подтверждение дублетности 𐤁 и 𐤀 и — тем самым — первичности звукового значения $[\text{g}']$ для 𐤀 ¹⁴.

Наибольшее внешнее влияние на графику букв глаголицы, по-видимому, оказал самаритянский алфавит. Точное соответствие особенностей начертания глаголических букв 𐤁 (**б**), 𐤀 (**е**) и 𐤄 (**ш**) их самаритянским прототипам 𐤁 «мим»¹⁵, 𐤀 «ий» и 𐤄 «шан», близкое сходство буквы 𐤂 (**к**) с ее аналогом в древнееврейском письме — 𐤅 «коф»¹⁶, а также подобие 𐤄 (**ш**) и 𐤀 «цади» — обосновал В. Вондрак [Vondrák 1896: 546, 553–556; 1897: 173–174, 179–180], развивший наблюдения Шафарика¹⁷. Возможно, Константин сознательно использовал самаритянские начертания по причине меньшей распространенности этой азбуки по сравнению с древнееврейской¹⁸.

¹⁴ Впрочем, следует указать на две альтернативные гипотезы о происхождении и значении буквы 𐤀 . В. Вондрак возводил ее к самаритянской букве 𐤀 «йут» [Vondrák 1897: 176–178], а Н. Н. Дурново выдвинул предположение о первоначальном использовании буквы 𐤀 для записи рефлекса $*dj$. На несостоятельность предположения Дурново указывали Велчева, А. С. Львов и Мошин [Велчева 1969: 372; 1973; 2005: 114; 2007: 111–113; Львов 1971: 50–54; Mošin 1973: 25–27]; ср. также [MacRobert 2019: 114; Афанасьева 2024: 22–24]. Окончательно гипотеза об использовании 𐤀 для рефлекса $*dj$ пала после обнаружения Синайского алфавитария, в котором представлена буква 𐤀 «пф». Как тогда выяснилось, эта графема была известна и прежде — в кириллическом Паремейнике Григоровича, о чем уже шла речь выше. В гипотезе Дурново буква «пф» играла важную роль: он отождествлял ее с 𐤀 (**ш**), которую трактовал как древнюю графему для рефлекса $*ij$ — в пару к 𐤀 для рефлекса $*dj$ [Дурново 1929/2000: 575–579, 604, 609].

¹⁵ Глаголическая 𐤁 (**б**), сходная по внешнему виду с древнееврейской 𐤁 «бет» и самаритянской 𐤁 «бит», полностью повторяет облик самаритянской буквы 𐤁 «мим», обернутой ее началом (т. е. правым боком) влево [Vondrák 1897: 173–174]. Ср. букву 𐤂 в начале греческого буквосочетания 𐤂𐤃 для записи звука $[\text{b}]$ (кстати, греческое курсивное «мю», как и «мим», восходит к финикийской букве «мем», которая в греческом как раз оказалась обернута началом влево; на сходство 𐤁 с минускульными лигатурами на основе 𐤂 указывал уже В. Ягич [1911: 87, 90], безапелляционно возводивший начертания глаголицы к греческому минускулу, развивая наблюдения И. Тейлора).

¹⁶ Буква 𐤅 (**к**) — единственная буква глаголицы, которая, подобно 𐤅 «коф», пишется с разрывом: 𐤅 .

¹⁷ Ср. также глухое упоминание В. И. Григоровича [1852: 158] о сходстве глаголических знаков с самаритянскими.

¹⁸ Еврейское, самаритянское и «русское» (т. е., согласно А. Вайану, сирийское, см. [Vaillant 1935]) письмо Кирилл, согласно Пространному житию, изучил в Херсонесе во время своей хазарской миссии. Прекрасное знание Кириллом еврейского и самаритянского письма еще раз подчеркивается в рассказе жития о прочтении им надписей на чаше Соломона в столичном соборе Святой Софии.

Наблюдения Вондрака в будущем, несомненно, должны быть проверены с точки зрения современной суммы знаний о палеографии памятников самаритянской и древнееврейской письменности IX в.

Сказанное позволяет отбросить сомнения в том, что облик древнейшей глаголицы мало отличался от округлой глаголицы дошедших до нас рукописей¹⁹.

Вторая славянская азбука, кириллица, в отличие от весьма своеобразной на вид глаголицы, — это греческий алфавит с дополнительными буквами, часть из которых по начертанию близка к глаголическим, но избегает орнаментальных петель. Полностью совпадает в двух славянских азбуках лишь одно начертание — ш. Именно эта буква и помогает ответить на вопрос о первенстве. Как заметил Вондрак, в нескольких глаголических рукописях буква ш пишется в верхней части строки, как и в самаритянском письме, откуда она, по-видимому, и была заимствована [Vondrák 1896: 553–554]. Отсутствие этой особенности в кириллице свидетельствует в пользу ее вторичности по отношению к глаголице.

1.2. Основные источники о составе глаголической азбуки. Наиболее ценными источниками по интересующим нас вопросам кроме самих древних глаголических рукописей являются древние записи глаголической азбуки, стихотворные молитвы с азбучным акростихом, восходящие к оригиналам конца IX — начала X в., и перечни букв в трактате «О письменах» черноризца Храбра. И азбучные акростихи, и трактат Храбра дошли до нас только в кириллических списках. Трактату «О письменах» будет посвящен § 2, а здесь будут кратко охарактеризованы абecedарии и акростихи.

Дошедшие до нас глаголические абecedарии следует поделить на аутентичные, составленные людьми, знавшими глаголицу, и неаутентичные. К аутентичным относятся Преславский абecedарий X в., доведенный только до буквы р (п), Синайский абecedарий в рукописи XI в., хорватский Рочский абecedарий XII–XIII вв. (с лакунами), а также поздние полные хорватские абecedарии. Наибольшее значение имеет

Высказывались и иные предположения о конкретных источниках графем глаголицы. Наиболее правдоподобным выглядит следующее сближение. Глаголическая буква ѡѣ (ж) напоминает коптскую букву ⲕ «джанджа», использовавшуюся для [dʒ]. Это обстоятельство было замечено независимо разными исследователями: [Фортунов 1913: 4–6; Wessely 1913: Autogr., S. 18] (ср. также [Ягич 1911: 105]). Верхняя часть ѡѣ имеет вид х в древнерусских Погодинских кириллическо-глаголических листках XII в. (*Погод. 68*, об этой рукописи см. [Пјинскиј 1929; Тогоманова 2003]), где эта буква встречается многократно. Впрочем, это сходство может быть и случайным.

¹⁹ Подробнее о наиболее распространенной альтернативной концепции В. Йончева и его последователей см. [Žagar 2013: 99–113; 2021: 140–161]. О концепции И. И. Шевченко см. [Strakhov 2011].

Синайский абecedарий — азбука на первом листе Псалтири Димитрия Синайского²⁰.

Из неаутентичных абecedариев следует выделить ранний так называемый Мюнхенский абecedарий, на свободной части листа рукописи X в. (см. хорошо иллюстрированную публикацию [Kemrpen 2007]). Давно замечено, что писец Мюнхенского абecedария не знал славянских букв и искажил облик многих из них, например, ц и ж в кириллической части, э в глаголической части²¹.

Парижский абecedарий, или *Abecenarium Bulgaricum*, из латинской рукописи XI в., хранившейся в Париже и потерянной в XIX в. (подробнее см. [Kemrpen 2020]), содержал 31 глаголическую букву и 31 название латинскими буквами. В наиболее важной для нас конечной части азбуки Парижский абecedарий содержит многочисленные ошибки, часть из которых могла возникнуть еще в протографах парижского списка. Между тем этот источник ценен наличием в нем названий букв, включая *pe*, то есть «пѣ» или «пе», сохранением «второго х» или «паукообразного хера», почти полным отсутствием сбоев порядка названий букв.

Существует около полудюжины древних азбучных акростихов, восходящих, судя по составу начальных букв стихов, к глаголическим оригиналам. Наибольшее значение из них имеют пять: (1) Азбучная молитва Константина Болгарского *Азъ словомъ симъ молюса богоу...*, которая сохранилась в ряде списков, начиная с древнерусской рукописи Учительного Евангелия *ГИМ, Син. 262* XII в., где акростих занимает л. 1–3 рукописи; (2) акростих *Азъ тебе припадаю милостиве...*, наиболее известный по списку в составе Ярославского часослова XIII в. (*Яросл. 15481*, л. 207–210, подробнее о нем см. [Андреев, Афанасьева 2023: 121–126; Афанасьева 2024]); (3) стихиры на предпразднство Рождества Христова *Ангельскъна прѣдъидѣте силы...*, (4) стихиры на предпразднство Богоявления *Адааме гради и ликоуи ...*, (5) стихиры на поспразднство Богоявления *Адамово прѣстѣплениѣ владъико ...* (см. [Иванова-Константинова 1971; Попов 1982: 9–12, 14–15; 1985: 45–50; 2003а; 2003b, с указанием литературы]).

Перечисленные акростихи позволяют реконструировать единый состав и порядок из 36 букв, на которые начинались их строки. Это были буквы *а, б, в, г, д, ѳ, ж, з, з, и, и₂, ѿ, к, л, м, н, о, п, р, с, т, у, ф, х, о₂, п₂, ц, ч, ш, ш₂, и₃, ѿ₂, х₂, ѿ₃, ю, ѿ₄*.

²⁰ См. обзоры абecedариев: [Marti 1999а; Žagar 2013: 144–157; 2021: 207–224].

²¹ Подробнее о Синайском и Мюнхенском абecedариях пойдет речь в § 3.

Состав и порядок букв в конечной части акростихов ставил в тупик многих исследователей. В целом можно выделить два пути объяснения наличия между $\dot{\text{ш}}$ и $\dot{\text{ѣ}}$ второго $\dot{\text{ш}}$ и третьего $\dot{\text{и}}$: один предполагает, что второй стих на $\dot{\text{ш}}$ и третий стих на $\dot{\text{и}}$ по неясной причине выполняли роль маркеров тех позиций, которые в азбуке занимали редуцированные [Nahtigal 1943: 65–66], второй же путь постулирует одновременно наличие и «второго $\dot{\text{ш}}$ », и «третьего $\dot{\text{и}}$ » в древней глаголической азбуке и пропуск в акростихах редуцированных как звуков, невозможных в начале слова [Mošin 1973: 31; Афанасьева 2024]. Забегая вперед, отмечу, что первый путь объяснения плохо вяжется с тем, что «второе $\dot{\text{ш}}$ » и «третье $\dot{\text{и}}$ » обнаруживаются и в акростихах, и в других источниках, включая и алфавиты.

1.3. План работы. В научной литературе дискуссионным является ряд общих и специальных вопросов: входили ли в азбуку буквы $\dot{\text{ѣ}}$ («третье $\dot{\text{и}}$ »), «второе $\dot{\text{ш}}$ » и некоторые другие; как объясняются названия некоторых букв; как следует реконструировать исходные чтения для темного места $\dot{\text{и}}$, $\dot{\text{пѣ}}$, $\dot{\text{хлѣ}}$, $\dot{\text{тѣ}}$ и для темного места $\dot{\text{ш}}$, $\dot{\text{ѣ}}$, $\dot{\text{шѣ}}$, $\dot{\text{мѣ}}$, $\dot{\text{ѣ}}$ в перечнях букв в трактате «О письменах» черноризца Храбра. Ниже, в § 2–3, рассматриваются частные вопросы о темных местах Храбра и о «втором $\dot{\text{ш}}$ », в § 4 дается общий взгляд на структуру глаголической азбуки, а последний § 5 посвящен проблеме функций дублетных букв.

2. Темные места в перечнях черноризца Храбра

2.1. Общие сведения об источнике. Трактат «О письменах» по прямому свидетельству его автора, черноризца Храбра, был написан тогда, когда еще были живы те, кто видели Константина Кирилла и Мефодия²². Из текста однозначно следует, что Храбр не был знаком с кириллицей (подробнее см. [Tkadlčik 1964b])²³. Если упоминание болгарского царя в

²² Или даже когда еще были живы свидетели создания азбуки Константином, как трактует начальный пассаж трактата Дзиффер (устное сообщение). Ср. [Tkadlčik 1985: 107–108].

Следуя традиции, я условно называю автора Храбром, хотя нельзя исключать, что слова *чръноризць хрѣврѣ* надо понимать как ‘смелый монах’. Косвенным доводом в пользу версии о том, что это личное имя, может служить наличие сходного по структуре имени у наследника Мефодия на епископской кафедре — Горазда, от прилагательного *горѣздѣ*.

²³ Данного обстоятельства не учитывает Х. Лант, согласно гипотезе которого и глаголица, и кириллица созданы на основе «константиницы», выглядевшей как недоработанная кириллица: с дополнительными по отношению к греческим буквами $\dot{\text{в}}$, $\dot{\text{ж}}$, $\dot{\text{з}}$, $\dot{\text{ц}}$, $\dot{\text{ч}}$, $\dot{\text{ш}}$, $\dot{\text{ѣ}}$, $\dot{\text{ѡ}}$, $\dot{\text{Ѹ}}$, но без букв $\dot{\text{Ѡ}}$, $\dot{\text{ѡ}}$, $\dot{\text{Ѣ}}$, $\dot{\text{Ѥ}}$ и т. д.; при этом «константиницу» и глаголицу Лант приписывает творчеству Константина [Lunt 2000].

заключительных строках трактата не является интерполяцией, то произведение следует отнести ко времени после приезда учеников Кирилла и Мефодия в Болгарию. Все эти обстоятельства позволяют датировать трактат «О письменах» 880-ми — 900-ми гг., предпочтительно — первыми годами после прибытия учеников первоучителей в Болгарию.

Текст Храбра, дошедший до нас в многочисленных кириллических списках, содержит несколько темных для толкования мест²⁴.

Перечень букв, который имеет принципиальное значение для реконструкции древнейшего вида глаголицы, сохранился в наиболее исправном виде в Московском и Соловецком списках трактата²⁵. В Московском списке он выглядит следующим образом: Се же | сѣть писмена словен'скаа . Сице ѿ подоѡбаеѣ писати и глашати . \bar{a} . \bar{b} . \bar{v} . \bar{d} . \bar{x} . | \bar{w} си' сѣть . \bar{kd} . \bar{pw}° бна гречьскимь | писменемь . сѣт же си" \bar{m} . \bar{a} . \bar{v} . \bar{r} . \bar{d} . \bar{e} . | \bar{z} . \bar{i} . \bar{i} . \bar{k} . \bar{l} . \bar{m} . \bar{n} . \bar{o} . \bar{p} . \bar{c} . \bar{t} . \bar{ou} . \bar{f} . | \bar{x} . \bar{w} . \bar{i} . \bar{p} б . \bar{x} лб . \bar{t} б . \bar{a} . \bar{r} . \bar{i} :- По | словен'скѡ азыкоу . си . \bar{v} . \bar{z} . \bar{z} . \bar{l} . \bar{c} . \bar{v} | \bar{w} . \bar{z} . \bar{w} . \bar{m} б . \bar{z} . \bar{b} . \bar{w} . \bar{w} . \bar{a} (МДА 145, л. 381₅₋₁₃). Испорченное чтение \bar{a} . \bar{b} . \bar{v} . \bar{d} . \bar{x} по другим спискам восстанавливается как \bar{a} . \bar{b} . \bar{v} . до . \bar{a} . Судя по данным азбучных акростихов и по чтению Соловецкого списка, вместо \bar{ou} в архетипе нужно восстанавливать \bar{u} . Повторные \bar{v} и \bar{l} в начале перечня «по словенску языку» объясняются путаницей внешне сходных букв: буквы \bar{b} с \bar{v} и буквы \bar{a} с \bar{l} ²⁶. Чтение \bar{a} . \bar{r} . \bar{i} в конце перечня букв, «подобных»

²⁴ Загадочное сообщение Храбра о «чертах и резах» язычников разъяснено Дзиффером [2017]: оно является рецепцией трактовки этимологии слова *γράμματα* Дионисием Фракийским, автором трактата «Грамматическое искусство». См. также [Cleminson 2022; Ivanova 2024: 195–197].

²⁵ Общий протограф Московского списка МДА 145 и Соловецкого списка Сол. 913/1023 восходит к архетипу всех дошедших до нас списков трактата (благодарю Дж. Дзиффера за консультацию по данному вопросу). См. также [Ziffer 1993; Marti 2023: 85–87].

²⁶ Подробнее о кириллическом \bar{a} , известном по древнерусским, сербским и боснийским памятникам с XII в., см. [Гиппиус, Михеев 2022: 59–60, 72–73]. Путаница \bar{a} с \bar{l} заставляет сказать несколько слов о странном темном месте в Азбучной молитве Константина, 12-я строка которой должна была начинаться с буквы \bar{m} (\bar{a}), однако в древнейшем списке читается *Лѣтитъ во ѡзынѣ · | и словѣнско | плема* (ГИМ, Син. 262, л. 2b₁₈₋₂₀). Как указал уже Дурново [1929/2000: 598], переписчик мог принять кириллическую букву \bar{a} за \bar{l} (или, добавлю, за \bar{l} с надстрочной буквой над нею). Для понимания ошибки существенно, что Азбучная молитва Константина имеет четкий метрический строй. Иногда утверждается, например, Р. Нахтигалом и Й. Фуксбауэром [Nahtigal 1943: 58; Fuchsbaue 2023: 63], что это 12-сложник со свободной цезурой после пятого или седьмого слогов. Между тем сам Нахтигал в той же работе доказал четкое положение цезуры в Азбучной молитве только после пятого слога, указав на местоположение разделительных точек в древнейшей рукописи [Nahtigal 1943: 52]: они встречаются там 25 раз и почти во всех случаях, кроме 12-й и 15-й строк, находятся в местах цезур после пятого слога (в строках 4, 9, 13–14, 16–18, 20, 22–25, 27–29, 31–33, 35–37, 39–40). В поврежденных строках, с 11 или 13 слогами,

греческим, свойственно той ветви традиции, к которой относятся Московский и Соловецкий списки. Сопоставлением списков установлено, что здесь должны были стоять слова + $\bar{ѣ}$. $\bar{ж}$. 'а 14'; всего Храбр насчитывал 38 славянских букв, в том числе 24 буквы, соответствующие греческим, и 14 букв для особых славянских звуков.

Этот перечень букв можно поделить на три блока. Это деление схематично представлено на таблице 2. В таблице над кириллическими буквами вписаны соответствующие им глаголические буквы, реконструируемые для оригинала черноризца Храбра.

Таблица 2. Структура перечней букв у Храбра

I	Ⳛ	Ⳛ	Ⳛ	Ⳛ	Ⳛ	Ⳛ	Ⳛ	Ⳛ	Ⳛ	Ⳛ	Ⳛ
	Ⳛ	Ⳛ	Ⳛ	Ⳛ	Ⳛ	Ⳛ	Ⳛ	Ⳛ	Ⳛ	Ⳛ	Ⳛ
I*	?	?	?								
	$\bar{й}$. $\bar{пѣ}$. $\bar{хлѣ}$. $\bar{тѣ}$										
II	Ⳛ	Ⳛ	Ⳛ	Ⳛ	Ⳛ	Ⳛ	?	?	?	?	Ⳛ
	*Ⳛ	Ⳛ	Ⳛ	*Ⳛ	Ⳛ	Ⳛ	$\bar{ш}$. $\bar{ѣ}$. $\bar{шѣ}$. $\bar{мѣ}$. $\bar{ѣ}$				Ⳛ
	?	Ⳛ	?								
	Ⳛ	Ⳛ	Ⳛ								

Блоки I и I* объединены в трактате «О письменах» под определением «подобны греческим писменам», а блок II — это буквы «по словенскому языку».

В оригинале Храбра темной последовательности $\bar{й}$. $\bar{пѣ}$. $\bar{хлѣ}$. $\bar{тѣ}$ должны были соответствовать три неизвестных буквы, а последовательности $\bar{ш}$. $\bar{ѣ}$. $\bar{шѣ}$. $\bar{мѣ}$. $\bar{ѣ}$ — четыре буквы.

2.2. Постановка вопросов и предлагавшиеся решения. По крайней мере в одном из темных мест трактата «О письменах» черноризца Храбра

местоположение цезуры помогает уточнить места повреждений. Поэтому в поврежденной 12-й строке перед семисложным исходом и словѣньско плема должно было быть пять слогов. Как кажется, все предлагавшиеся конъектуры игнорируют данный факт, в том числе и конъектура самого непоследовательного Нахтигала, который реконструировал *Ⳛ лѣтѣ ти бо и словѣньско плема, т. е. трие десате лѣтѣ ти бо и словѣньско плема, с девятью (!) слогами перед цезурой (ср. [Кув 1974: 38–52; Lunt 2000: 280]).

вместо буквы фигурирует ее название — «пѣ». После буквы ѿ, завершающей ожидаемый перечень из 21 глаголической буквы, соответствующей греческим, здесь читается последовательность $\bar{\text{й}} . \bar{\text{пѣ}} . \bar{\text{хлѣ}} . \bar{\text{тѣ}}$ (МДА 145, л. 381₁₁)²⁷. Другое сложное место в трактате Храбра находим в перечне славянских букв: $\bar{\text{ш}} . \bar{\text{ѣ}} . \bar{\text{шь}} . \bar{\text{мь}} . \bar{\text{ѣ}}$ (МДА 145, л. 381₁₃)²⁸.

Эти загадочные последовательности привлекали внимание многих ученых. Большинство исследователей, придерживавшихся трактовки $\bar{\text{тѣ}}$ как самостоятельной буквы, полагали, что $\bar{\text{и}}$ перед $\bar{\text{пѣ}}$ в перечне Храбра — это союз (см., например, [Hanuš 1859: 76; Mošin 1973: 10, 19–20; Veder 1999: 109]; ср., однако, [Mareš 1971: 151; Tkadlčík 1985: 112]).

Р. Абихту принадлежит первенство в гипотезе о широком ере и малом ере: он объяснял запись $\bar{\text{ѣ}} . \bar{\text{шь}} . \bar{\text{мь}} . \bar{\text{ѣ}}$ как $\bar{\text{ѣ}}$ широкѣ и $\bar{\text{ѣ}}$ малѣ [Abicht 1910: 213]²⁹, А. Вайан, развивая идею Абихта, трактовал $\bar{\text{хлѣ}}$ как $\bar{\text{х}}$ лихѣ ‘лишний х’ [Vaillant 1936: 250; 1955: 22].

Ряд исследователей придерживались одного из изводов гипотезы о взаимовлиянии перечней Храбра и акростихов. Кто-то видел в интересующих нас фрагментах перечней результаты обращения Храбра или переписчиков его трактата к азбучным акростихам. Дурново [1929/2000: 597] предположил, что Храбр судил о составе азбуки по азбучному акростиху, в котором после 35-го двустишия, начинающегося словом $\bar{\text{языкомь}}$ (* $\bar{\text{I}}$ Азыкомь), следует фраза с начальным $\bar{\text{т}}$ ($\bar{\text{тѣвѣ}} \text{ бо } \bar{\text{лѣ}} \text{по } \bar{\text{нѣ}} \text{сть } \bar{\text{ѣ}} \text{сть и поклонание } \bar{\text{вѣ}} \text{ вса } \bar{\text{вѣ}} \text{кы } \bar{\text{вѣ}} \text{комѣ } \bar{\text{ами}}$ — *Яросл. 15481*, л. 210). По мнению Дурново, загадочные $\bar{\text{пѣ}}$, $\bar{\text{хлѣ}}$ и $\bar{\text{тѣ}}$ были взяты Храбром из акростиха. В развитие этой идеи Й. Врана сопоставил $\bar{\text{л}}$ (на месте $\bar{\text{л}}$), $\bar{\text{пѣ}}$, $\bar{\text{хлѣ}}$ и $\bar{\text{шь}}$ с начальными буквами строк азбучных акростихов (*Летить, Пѣснь, Шѣств...*) и высказал уверенность в том, что книжник или книжники, переписывавшие текст Храбра, внесли в него эти странные сочетания букв из акростиха [Vrana 1963: 200–201]. Мошин, напротив, возводил Азбучную молитву Константина к транслитерированной кириллической версии Храбра со стихом на *Летить* [Mošin 1973: 22–23].

О возможности существования буквы «тѣ» в конце глаголической азбуки впервые, по-видимому, написала Велчева, отталкивавшаяся от

²⁷ Тожественный текст обнаруживается в Соловецком списке (*Сол. 913/1023*, л. 208v, см. фотокопию данного листа: [Дзифер 2022: 152]). Благодарю Дзифера за указание на ошибочность передачи текста Соловецкого списка в издании К. Куева [1967: 327].

²⁸ Начальная часть данного отрезка, $\bar{\text{ш}} . \bar{\text{ѣ}}$, иногда воспроизводится с искажениями (ср. [Martí, Veder 2000: 241; Martí 2023: 89]).

²⁹ Ср. версию А. А. Зализняка: $\bar{\text{мь}}$ нии $\bar{\text{ѣ}}$ ‘меньший ер’ [Зализняк 1999: 574, примеч. 1].

загадочного $\bar{\text{тѣ}}$ Храбра. По ее мнению, этой буквой могла быть как ѣ , так и конечный крест [Велчева 1978: 61; 1985: 25]³⁰. Примерно в то же время И. Добрев [1980] выдвинул *гипотезу о существовании буквы «тѣ» в конце глаголической азбуки*. По его мнению, глаголическая буква «тѣ» находит себе параллель в последней букве древнееврейского алфавита — «тав». Буква «тѣ», согласно Добреву, имела облик греческой буквы τ «тау» с повышенной вертикалью, т. е. облик креста, как и первая буква глаголицы — ѣ «азъ»³¹.

Т. А. Иванова [2004: 87], развивая гипотезу о существовании буквы «тѣ» в конце азбуки, еще раз напомнила об акростихе с начальным *т* в Ярославском часослове, на который в связи с $\bar{\text{тѣ}}$ Храбра указывал уже Дурново в рамках своей гипотезы о влиянии акростихов на перечни Храбра³².

По иному пути решения интересующей нас проблемы пошли Нахтигал и В. Ткадльчик. Этот путь можно назвать *гипотезой о букве «хлѣ» или «хлѣмѣ»*. Нахтигал предположил, что загадочное $\bar{\text{хлѣ}}$ — это название глаголической буквы ѣ . При этом исследователь указал на сходство $\bar{\text{хлѣ}}$ со словом хлѣмѣ , в котором буква ѣ встречается в старославянских текстах [Nahtigal 1923: 172–174; 1943: 68; 1948: 12–13]. Ткадльчик развил идею Нахтигала. По его мнению, буква, обозначенная у Храбра как $\bar{\text{хлѣ}}$, называлась «хлѣмѣ» ‘холм’, так как она встречается в текстах только в этом слове [Tkadlčík 1964a: 188, 190–191]³³.

В свою очередь Ф. В. Мареш предложил остроумную *гипотезу о глоссах «шьть» и «хлѣмѣ»*. Его объяснение следует воспроизвести полностью:

Переписчик какой-то ранней рукописи Храбра или, скорее, какой-то читатель и корректор добавил к двум буквам, которые нуждались в пояснении, [...] глоссу между строк или на полях: к ѣ приписал *шьть*, а затем к ѣ — *хлѣмѣ*. Из-за нехватки места эти глоссы были написаны таким образом, что слоги оказались друг над другом: $\begin{matrix} \text{тѣ} \\ \text{шь} \end{matrix}$ и $\begin{matrix} \text{хлѣ} \\ \text{мѣ} \end{matrix}$. Переписчик (отдаленного) гипархетипа Московского и Соловецкого списков понял лишь то, что половинки этих приписок относятся к ѣ и ѣ . Поэтому он опустил архаичные графемы и заменил их «названиями», то есть $\bar{\text{шѣ}}$ и $\bar{\text{хлѣ}}$. Другие половины глосс он счел дополнительными буквами. Расположение строк рукописи, вероятно,

³⁰ Ср. также рассуждения Велчевой про $\bar{\text{мѣ}}$: [Велчева 1973: 121–122].

³¹ Велчева и Добрев по каким-то причинам не ссылаются друг на друга; ср. также [Добрев 2005: 312–326].

³² А. А. Андреев и Д. Юдин, не входя в дискуссию о составе глаголической азбуки, предполагают видеть здесь стих на букву ѣ [Andreev, Yudin 2022: 5].

³³ Ср. [Ziffer 1996: 170–172].

привело к тому, что слог $\bar{\tau}\bar{z}$ (вторая половина глоссы $\bar{\text{ш}}\bar{\text{т}}\bar{z}$) попал в ряд букв, подобных греческим, а $\bar{\text{м}}\bar{\text{б}}$ (вторая половина глоссы $\bar{\text{хл}}\bar{\text{з}}\bar{\text{м}}\bar{\text{б}}$ с болгарской заменой ера на конце, $\bar{\text{ь}}$ вместо $\bar{\text{ѣ}}$) попал в ряд букв «по славянскому языку». Косвенно это предположение подтверждает Троицкий список, в линии филиации которого не было гипархетипа с глоссами: там нет ни $\bar{\tau}\bar{z}$, ни $\bar{\text{м}}\bar{\text{б}}$, нет и $\bar{\text{ш}}\bar{\text{б}}$, но есть «правильное» $\bar{\text{ц}}$, а самое главное — там отсутствует даже $\bar{\text{хл}}\bar{\text{з}}$, потому что в оригинале было $\bar{\text{ѣ}}$, не снабженное глоссой, которое в соответствии с его внешним видом было переписано как $\bar{\text{ѣ}}$ (которого в свою очередь не имеют рукописи, где читается $\bar{\text{хл}}\bar{\text{з}}$ — $\bar{\text{хл}}\bar{\text{ѣ}}$) [Mareš 1971: 183]³⁴.

Мошин оценил сложное построение Мареша как крайне маловероятное. По его предположению, один из переписчиков текста Храбра по ошибке написал $\bar{\text{м}}\bar{\text{б}}$ вместо $\bar{\text{ш}}\bar{\text{б}}$, затем написал исправление сверху, а последующий переписчик внес это $\bar{\text{ш}}\bar{\text{б}}$ в основной текст, не удаляя из него $\bar{\text{м}}\bar{\text{б}}$ [Mošin 1973: 37–38].

2.3. Гипотеза об отражении в последовательностях $\bar{\text{хл}}\bar{\text{з}}$. $\bar{\tau}\bar{z}$ и $\bar{\text{ш}}\bar{\text{б}}$. $\bar{\text{м}}\bar{\text{б}}$ названий «второго х» и «второго ш». В развитие гипотезы о букве «хлз» или «хлзмз» я предложил следующее объяснение: название этой буквы скрывается в перечне Храбра не за $\bar{\text{хл}}\bar{\text{з}}$, а за всей последовательностью $\bar{\text{хл}}\bar{\text{з}}$. $\bar{\tau}\bar{z}$, искажение же в рукописной традиции имело палеографический характер и должно было произойти по следующей схеме: * $\bar{\text{ѣ}}\bar{\text{ѣ}}\bar{\text{ѣ}}\bar{\text{ѣ}}\bar{\text{ѣ}}\bar{\text{ѣ}} \rightarrow$ * $\bar{\text{ѣ}}\bar{\text{ѣ}}\bar{\text{ѣ}}\bar{\text{ѣ}}\bar{\text{ѣ}}\bar{\text{ѣ}} \rightarrow \bar{\text{хл}}\bar{\text{з}}$. $\bar{\tau}\bar{z}$ [Михеев 2021: 256]. Принять букву $\bar{\text{ѣ}}$ (m) за $\bar{\text{ѣ}}$ (m) или за букву $\bar{\text{ѣ}}$ с разделительной точкой перед нею возможно при повреждении нижней части $\bar{\text{ѣ}}$, либо при неверной трактовке архаичного варианта буквы $\bar{\text{ѣ}}$ в виде двух соединенных вертикалью $\bar{\text{ѣ}}$ друг над другом, как в Кркской надписи [Fučić 1982: 223] и в одном из почерков

³⁴ «Písař nějakého raného rukopisu Chrabra, nebo snad spíše některý čtenář a korektor, připsal dodatečně k dvěma literám, jež potřebovaly vysvětlení, [здесь Мареш дает примечание с перекрестной ссылкой] interlineární nebo marginární glosu: k $\bar{\text{ѣ}}$ připsal $\bar{\text{ш}}\bar{\text{т}}\bar{z}$, k $\bar{\text{ѣ}}$ pak $\bar{\text{хл}}\bar{\text{з}}\bar{\text{м}}\bar{\text{б}}$. Z nedostatku místa byly tyto glosy napsány asi tak, že slabiky stály nad sebou: $\bar{\text{ш}}\bar{\text{ь}}$ a $\bar{\text{м}}\bar{\text{ь}}$. Opisovač (vzdáleného) hyparchetypu Mosk a Solov pochopil jen to, že polovina se jich vztahuje k $\bar{\text{ѣ}}$ a $\bar{\text{ѣ}}$. Proto vynechal archaické grafémy a nahradil je “jmény”, to jest $\bar{\text{ш}}\bar{\text{ь}}$ a $\bar{\text{хл}}\bar{\text{з}}$. Druhou polovinu glos považoval za další litery. Uspořádání řádků rukopisu vedlo patrně k tomu, že $\bar{\tau}\bar{z}$ (druhá polovina glosy $\bar{\text{ш}}\bar{\text{т}}\bar{z}$) se dostalo do řady písmen (podobných řeckým, a $\bar{\text{м}}\bar{\text{б}}$ (druhá polovina glosy $\bar{\text{хл}}\bar{\text{з}}\bar{\text{м}}\bar{\text{б}}$ s bulharskou záměnou jeru na konci, $\bar{\text{ь}}$ místo $\bar{\text{ѣ}}$) se dostalo do řady liter “podle slovanského jazyka”. Tuto myšlenku nepřímou potvrzuje Chrabr-Troj, v jehož filiační linii hyparchetyp s glosami nebyl: nemá ani $\bar{\tau}\bar{z}$ ani $\bar{\text{м}}\bar{\text{б}}$ a zároveň nemá $\bar{\text{ш}}\bar{\text{ь}}$, nýbrž “řádné” $\bar{\text{ц}}$, a hlavně — n e m а ani $\bar{\text{хл}}\bar{\text{з}}$, protože měl v předložce $\bar{\text{ѣ}}$ neopatřené glosou, jež p o d l e t v a r u bylo přepsáno jako $\bar{\text{ѣ}}$ (které zase nemají oba rky uvádějící $\bar{\text{хл}}\bar{\text{з}}$ — $\bar{\text{хл}}\bar{\text{ѣ}}$)». Ср. также [Mareš 1971: 173] o $\bar{\text{м}}\bar{\text{б}}$.

Киевских листков³⁵. Выдвигая данное предположение, я не входил в разбор альтернативной гипотезы о существовании буквы «тъ».

Для гипотезы о букве тѣ в конце глаголической азбуки существенны показания азбучного акростиха с фразой с начальным m ($\text{тѣтѣ во лѣпо кѣсть...}$). Совсем недавно А. В. Щепеткин [2019] был выявлен более исправный список данного акростиха, в котором строка с начальным m не входит в основной текст, состоящий из 36 двустушии (*Соф.* 1129, л. 35v–37v; подробнее см. [Андреев, Афанасьева 2023: 121–126], что лишает почвы гипотезу о букве тѣ ³⁶.

В качестве дополнительного довода в пользу гипотезы о наличии «холма» в конце перечня Храбра, а следовательно, и в пользу гипотезы Ткадльчика о названии «хлѣмъ» может быть привлечен Троицкий список трактата «О письменах». Чтению Московского и Соловецкого списков $\dot{\text{и}}$. $\dot{\text{пѣ}}$. $\dot{\text{хлѣ}}$. $\dot{\text{тѣ}}$ в Троицком списке соответствует чтение $\dot{\text{и}}$. п . ѣ (*Тр.* 769, л. 75v₆)³⁷, т. е. на месте названий глаголических букв «пѣ» и *«хлѣмъ» выступают кириллические буквы, наиболее похожие на л и ѣ по своему внешнему облику (на что в отношении сходства ѣ с ѣ уже указывал Мареш [Mareš 1971: 149, 183], см. цитату в § 2.2). Следовательно, перед л стояла еще одна глаголическая буква, которая должна была внешне напоминать $\dot{\text{и}}$ и носить название «и», т. е., очевидно, буква ѣ , так называемое «третье u ». Итак, древнее чтение ѣ . л . ѣ было искажено и дошло до нас в Троицком списке в виде $\dot{\text{и}}$. п . ѣ .

Последовательность $\dot{\text{ш}}$. $\dot{\text{ѣ}}$. $\dot{\text{шѣ}}$. $\dot{\text{мѣ}}$. $\dot{\text{ѣ}}$ тоже может иметь палеографическое объяснение. Судя по указанию на количество букв в азбуке, на данном отрезке должно было быть четыре буквы, а не пять. К сожалению, Троицкий список тут не помогает: в нем, как и в большинстве остальных списков трактата, читается обычная для кириллической азбуки последовательность ш . щ . ъ . ы . ь (*Тр.* 769, л. 75v₇₋₈). В данной ситуации чтение Московского и Соловецкого списков является *lectio difficilior*. По-видимому, в них отразилось название той буквы, для которой во всех древнейших азбучных акростихах обнаруживается второй стих на букву Ш . Нельзя не заметить, что во всех древнейших акростихах

³⁵ Подобным образом эта буква регулярно выглядит в почерке В: *НБУ, Да 328n*, л. 2v₂ и далее, ср. [Schaecken 1987: 26; Hürner, Miklas 2023].

Укажу также на написание буквы ѣ (т) в Кркской надписи в середине строки.

³⁶ В других акростихах стих на m также отсутствует. Гипотеза о существовании буквы «тъ» имеет и иные слабые места. Во-первых, согласно Храбру, последней буквой азбуки Константина Кирилла была ѣ , т. е. ѣ или ѣ . Во-вторых, гипотеза о букве тѣ не находит поддержки ни в одном абecedарии.

³⁷ Благодарю А. Ю. Виноградова и Д. А. Чудинова за фотокопии Троицкого списка.

этот стих начинается со слова с корнем *šyd-*. Не имела ли место в ранней рукописной традиции трактата «О письменах» палеографическая путаница *ꙗꙗ* (мь) с *ꙗꙗ* (дъ), где *ꙗ* имело не округлую дугу, а было выполнено в виде вишенки? Иными словами: названием «второго *ш*» могло быть слово *шꙗꙗꙗ* (шьдъ).

Перейдем теперь к проблеме более общей реконструкции ранней истории текста перечней букв Храбра.

Исходя, во-первых, из использования слова глашати 'называть, произносить' в начале интересующего нас фрагмента (а данное чтение восходит к архетипу дошедших до нас списков), во-вторых, из наличия в перечнях названий редких букв и, в-третьих, из наличия титл над остальными буквами, Дж. Дзиффер сделал вывод том, что исходный текст Храбра содержал не список букв, а перечень их названий, а сокращение большинства названий до букв под титлами произвел древний переписчик архетипа всех дошедших до нас списков (устное сообщение).

Впрочем, из изложенных в данном разделе реконструкций следует необходимость постулирования несколько более сложной ситуации, а именно двух древних ветвей традиции текста трактата. В одной из них, представленной Московским и Соловецким списками, в конце «греческой» части перечня сохранялись названия нескольких редких букв: *Ѡ . ѡ . *ꙗꙗꙗꙗꙗ*, а в «славянской» части перечня — название «второго *ш*». В другой же ветви, засвидетельствованной Троицким списком, фигурировали только сами буквы, а чтению *Ѡ . ѡ . ꙗ* соответствовало чтение *Ѡ . ѡ . ꙗ*. Каким же образом возникла такая ситуация, что в рукописной традиции трактата появились две по-разному сокращенные версии перечня букв? На данный момент я могу предложить четыре возможных объяснения наблюдаемому различию, и каждое из них по-своему ущебно.

Первая возможность заключается в том, что названия были сокращены до букв независимо. Минусом данной версии, на который указал мне Дзиффер, является необходимость предполагать двухкратное сокращение с очень близким результатом.

Дзиффер предложил вторую возможность: в архетипе всех дошедших до нас списков читался текст с частичным сокращением, как в протографе Московского и Соловецкого списков, а переписчик протографа остальных списков произвел дальнейшее сокращение сохранявшихся в архетипе названий редких букв (устное сообщение). Эта версия кроме того же недостатка, который есть у первой, проигрывает и по той причине, что для ее принятия приходится считать, что более поздний

переписчик протографа Троицкого списка лучше знал названия редких глаголических букв, чем переписчик архетипа.

Третья возможность является вариацией второй и предполагает двухступенчатую историю рукописи архетипа: ее писец мог записать перечень букв с частичным сокращением их названий (как в протографе Московского и Соловецкого списков), но позднее названия редких букв могли быть намеренно затерты или замазаны в той же рукописи кем-то другим, решившим довести сокращение до логической точки. В таком случае протограф Московского и Соловецкого списков восходит к архетипу в исходном виде, а протограф Троицкого списка — в исправленном.

Четвертая возможность заключается в том, что в архетипе названия букв сохранялись только в виде глосс к некоторым буквам. Эта возможность корреспондирует с версией о палеографических искажениях названий * $\dot{\text{хлѣмѣ}}$ и * $\dot{\text{шѣдѣ}}$: если это были мелко выполненные приписки глаголицей, то их текст с большей вероятностью мог быть затем неверно понят переписчиком (а этот переписчик мог быть не только переписчиком, но и транслитератором текста)³⁸. Впрочем, и эта версия не свободна от недостатков, так как предполагает маятниковое развитие текста: от полных названий в оригинале Храбра к сокращениям с глоссами в архетипе с последующим частичным возвратом к полным названиям в протографе Московского и Соловецкого списков.

Независимо от ответа на рассмотренный сложный вопрос истории текста, из обоснованного выше объяснения отрезка $\dot{\text{хлѣ}}$. $\dot{\text{тѣ}}$ как искаженного названия одной буквы следует важный попутный вывод: « $\dot{\text{и}}$ » между буквами ω (то есть Φ) и « $\dot{\text{пѣ}}$ » — это буква, а не союз, так как иначе в первом подписке Храбра из 24 букв осталось бы только 23 буквы. Следует заметить также, что положение «третьего $\dot{\text{и}}$ » вызывает несостыковку: получается, что буква Φ «третье $\dot{\text{и}}$ » входит в перечень Храбра между 25-й и 26-й буквами азбуки, Φ (ω) и л « $\dot{\text{пѣ}}$ », хотя в азбуках и в акростихах она стоит на 32-й позиции, непосредственно после «второго $\dot{\text{и}}$ ». Я вижу единственную возможность объяснить «обратный» порядок расположения л « $\dot{\text{пѣ}}$ » и Φ тем, что в двух частях своего перечня букв, «подобных» греческим, то есть в блоках I и I* (ср. табл. 2), Храбр перечислил и там и там буквы по порядку следования их соответствий в греческом алфавите, т. е. «третье $\dot{\text{и}}$ », «второе $\dot{\text{и}}$ » и «второе $\dot{\text{х}}$ »

³⁸ Какие-то из приписок могли быть двухстрочными, что могло стать причиной последующего раздвоения названий «второго $\dot{\text{х}}$ » и «второго $\dot{\text{и}}$ » в протографе Московского и Соловецкого списков. Ср. несколько более сложную версию Мареша о двухъярусных глоссах (см. § 2.2).

упорядочены в соответствии с η (и ι), π и χ , а не по порядку следования Φ , λ и Ξ в глаголической азбуке³⁹.

2.4. Промежуточные выводы. Сказанное выше позволяет предложить реконструкцию изначального состава интересующего нас фрагмента трактата «О письменах». В реконструкции не раскрываются названия букв, которые, весьма вероятно, были все выписаны полностью в оригинале трактата. Остальные слова для удобства восприятия приводятся в кириллической транслитерации⁴⁰.

Се же сѣтъ писмена словѣньска. Сице ѿ подобаетъ писати и глашати: Ѡ, Ѣ, Ѵ, до є (или: зє). Отъ сихъ сѣтъ ѣ̅̅̅ (или: четъзри между десатъма) подобьна гречъскимъ писменемъ, сѣтъ же си: Ѡ, Ѵ, Ѷ, Ѹ, Э, Ѡ°, Ж, З, Ъ, Ы, Ѧ, Р, Э, Р, Ь, З, Ѡ°, В, Ф, Ъ, Ф, Р, Л, Ъ. А Ѷ̅̅̅ по словѣньскоу азъику, си: Ђ, Ѧ, Ѣ, Л, Ч, Ѓ, Ш, Э, Ш₂, Э, Д, Ф (или: фє), Р, є (или: зє).

‘Вот славянские буквы. Их следует писать и называть так: Ѡ, Ѣ, Ѵ, до є (или: зє). 24 из них в соответствии с греческими буквами, вот они: [1] Ѡ, [2] Ѵ, [3] Ѷ, [4] Ѹ, [5] Э, [6] Ѡ°, [7] Ж, [8] З, [9] Ъ, [10] Ы, [11] Ѧ, [12] Р, [13] Э, [14] Р, [15] Ь, [16] З, [17] Ѡ°, [18] В, [19] Ф, [20] Ъ, [21] Ф, [а также три дублетные буквы: 22] Ф, [23] Л, [24] Ъ, [по порядку их греческих соответствий η , π и χ]. А 14 [букв – специфические] славянские, это: [1] Ђ, [2] Ѧ, [3] Ѣ, [4] Л, [5] Ч, [6] Ѓ, [7] Ш, [8] Э, [9] Ш₂, [10] Э, [11] Д, [12] Ф (или: фє), [13] Р, [14] є (или: зє)’.

Структура реконструируемого перечня Храбра схематически представлена на таблице 3, построенной аналогично таблице 2.

Таблица 3. Реконструкция первоначальной структуры перечня букв черноризца Храбра

I	Ѡ	Ѵ	Ѷ	Ѹ	Э	Ѡ°	Ж	З	Ъ	Ы	Ѧ	Р
	Δ	В	Г	Д	є	З	И	І	К	Л	М	
	Р	Э	Р	Ь	З	Ѡ°	В	Ф	Ъ	Ф		
	Н	О	П	Р	С	Т	У	Ф	Х	У		
I*	Ф	Л	Ъ									
	И	ПѢ	*ХЛЪМЪ									
II	Ђ	Ѧ	Ѣ	Л	Ч	Ѓ	Ш	Э	?	Э	Д	
	Б	Ж	З	Ѓ	Ц	У	Ш	Ъ	*ШЪДЪ	Ь	Ѣ	
	Ф / фє	Р	є / зє									
	ИѢ	Ю	А									

³⁹ Ср. идею Мареша, который реконструировал исконное место «третьего и» между ж «иже» и з «и» (первым и вторым и), с цифровым значением ‘10’, как у ж «иже» [Mareš 1971: 172].

⁴⁰ Я признателен Дж. Дзифферу за консультации по вопросам реконструкции и перевода данного текста.

<конец латинской азбуки> † Ɔ Ƴ
 Ɔ Ɔ Ɔ [ʃ] (ʃ ʃ) Ɔ Ɔ Ɔ Ɔ Ɔ Ɔ Ɔ Ɔ
 Ɔ Ɔ Ɔ [ʃ] (—) — [Ɔ] Ɔ Ɔ Ɔ Ɔ Ɔ
 (—) — Ɔ Ɔ Ɔ Ɔ

В круглые скобки взяты утраченные буквы, в квадратные — поврежденные и читаемые неоднозначно. Дефисами обозначены отдельные неустановленные буквы.

Дмитр искажил две буквы: во-первых, буква Ɔ (w), левый нижний край которой утрачен, по-видимому, была изображена с двумя петельками на левой и правой сторонах большого круга, т. е. повернутой на 90°⁴³, во-вторых, буква Ɔ (x₂) отдаленно напоминает Ɔ, т. е. то начертание, которая эта буква имеет в новой части Синайской Псалтири (*Sin. slav. 2/N*, л. 10v₁₁, 18v₂, 28r₂₆). Писцом абецедария выписаны также греческая и латинская азбуки, находящиеся на том же листе выше и тоже содержащие некоторые искажения. Возможно, Дмитр был учеником, обучавшимся в скриптории монастыря св. Екатерины⁴⁴.

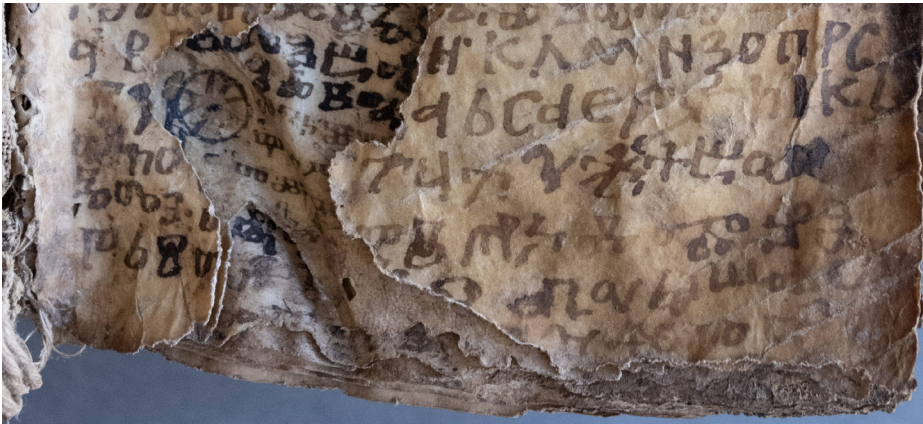

Рисунок 2. Общий вид Синайского глаголического абецедария.
 Деталь фотографии отца Джастина

В лакуне в левой половине предпоследней строки уверенно восстанавливаются буквы [ʃ] (ʃ Ɔ) [ʃ Ɔ] (об искаженном начертании последней

⁴³ Ср. Ɔ с небольшим наклоном по часовой стрелке в Синайском евхологии [Илчев 2020: 175].

⁴⁴ Подробнее о Дмитре см. [Gau, Hürner, Miklas 2012: 50; Савић 2014/2019; 2022; Miklas 2023].

из них уже шла речь выше), а в лакуне в начале последней строки — (ѡ ѡ) [△]⁴⁵. Для нас же наиболее существенны буквы в конце предыдущей строки; здесь мы видим две ш-образных буквы слева и справа от ѡ (ѡ). Однако если в Мюнхенском абecedарии привычный нам облик имеет второе ш, то в Синайской азбуке — первое, а на месте второго стоит графема, очень похожая на древнееврейскую букву ѡ «шин» (см. рис. 3)⁴⁶.

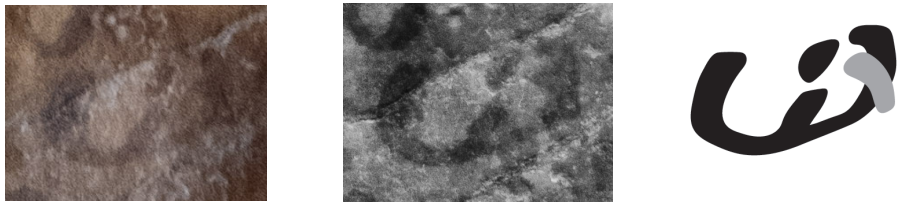

Рисунок 3. «Вторая ш» в Синайском абecedарии. Фрагменты двух фотографий отца Джастина, прорись автора по черно-белой фотографии

Возможно, именно так и выглядела глаголическая буква, название которой предположительно реконструируется как шьдъ или шьмь. Впрочем, искажения в облике букв ѡ (w) и ѡ (x₂) в почерке Дмитра не позволяют быть уверенными, что и здесь мы не имеем дело с еще одним искажением.

Полный текст Синайского абecedария можно реконструировать так:

† ѡ ѡ | ѡ ѡ ѡ [ѡ] (ѡ ѡ) ѡ ѡ ѡ ѡ ѡ ѡ ѡ | ѡ ѡ [ѡ] (ѡ ѡ) [ѡ ѡ] ѡ
ѡ ѡ ш ѡ ѡ | (ѡ ѡ) [△] ѡ ѡ ѡ ѡ ѡ,

то есть:

а б в | г д е [ж] (з з) ж з а к л м н о | п р с [т] (у ф) [х ѡ] л ц ч
ш ѡ ѡ | (ѡ ѡ) [ѡ] ѡ ѡ ѡ ѡ ѡ⁴⁷.

Подчеркнутые буквы искажены переписчиком.

4. Закономерности в названиях глаголических букв, структура азбуки

В таблице 4 представлены буквы глаголицы с их названиями. Розовой заливкой обозначены буквы для гласных. В последнем столбце указано

⁴⁵ Ср. иначе [Marti 1999a: 192–193].

⁴⁶ Р. Марти предположительно интерпретировал данную букву как не относящуюся к абecedарию [Marti 1999a: 192].

⁴⁷ «Вторую ш» я условно записываю как ѡ по причине сходства графемы Синайского абecedария с данной древнееврейской буквой.

количество слогов в названиях букв, сопровождаемое знаком «-» для названий с конечными редуцированными (включая и «*jъ»).

Таблица 4. Названия букв глаголицы

№	Буква	Соответствия	Название	Значение	Слоги
1	Ѧ	А	азъ	‘я’	2-
2	Ѣ	Б	букъы	‘буква’	2
3	Ѧ	В	вѣдѣ	‘знаю’	2
4	Ѧ	Г	глаголи	‘говори’	3
5	Ѧ	Д	добро	‘доброе’	2
6	Ѧ	Е	естъ	‘есть’	2-
7	Ѧ	Ж	живете	‘живете’	3
8	Ѧ	З	зѣло	‘много’	2
9	Ѧ	З	землѣ	‘земля’	2
10	Ѧ	и, ѣ	иже	‘который’	2
11	Ѧ		и	‘и’	1
12	Ѧ	Ѧ	[Ѧ]е	?	1
13	Ѧ	К	како	‘как’	2
14	Ѧ	Л	людиѣ	‘народ’	3
15	Ѧ	М	мыслите	‘мыслите’	3
16	Ѧ	Н	нашь	‘наш’	2-
17	Ѧ	О	онъ	‘тот’	2-
18	Ѧ	П	покои	‘покой’	3-
19	Ѧ	Р	ръци	‘скажи’	2
20	Ѧ	С	слово	‘слово’	2
21	Ѧ	Т	тврѣдо	‘твердое’	2
22	Ѧ	У	[у]къ	?	2-
23	Ѧ	Ф	фрѣтъ	?	2-
24	Ѧ	Х	хѣръ	?	2-
25	Ѧ	Ѧ	Ѧтъ	‘от’	2-
26	Ѧ	—	пѣ	?	1
27	Ѧ	Ц	ци	?	1
28	Ѧ	Ч	чрѣвь	‘червь’	2-
29	Ѧ	Ш	ша	?	1
30	Ѧ	Ъ	еръ	?	2-
31	*Ѧ	—	шьмь / шь[дъ]	? / ‘идя’	2-
32	Ѧ	—	и (?)	?	1
33	Ѧ	Ь	ерь	?	2-
34	Ѧ	Ѧ	Ѧтъ	?	2-
35	Ѧ	—	хлѣтъ / хлѣ[м]ъ	? / ‘холод’	2-
36	Ѧ / ѦѦ	ѦѦ	Ѧкъ	?	2-
37	Ѧ	Ю	ю	?	1
38	Ѧ / ѦѦ	А	а	?	1

В последовательности названий букв — или в *азбучном тексте* — есть ряд закономерностей, которые бросаются в глаза. В названиях букв нет приставок. Все названия гласных букв очень короткие. Можно заметить, что все осмысленные названия гласных являются служебными словами в широком смысле этого термина (*азъ*, *иже* и *онъ* — местоимения, *естъ* — вспомогательная форма глагола, и — союз, *втѣ* — предлог). Большинство односложных названий идут парами: на позициях 11–12, 26–27, 37–38. Гласные во всех односложных названиях являются гласными полного образования.

Композиционная организация азбучного текста неординарна. Как давно замечено, в Парижском абецедарии название 2-й буквы выглядит как *bóscobí*, т. е. стоит в форме Асс. pl. *воукъви*, что позволяет читать первые три буквы азбуки как цельную фразу *азъ воукъви вѣдѣ* ‘Я знаю буквы’. Целые фразы можно выделить и далее (ср. [Hanus 1858: 221]). Следующая за л «пѣ» буква *ч* (ц), возможно, получила название *ци* для удобства усвоения места ее положения в азбуке: ср. созвучие *онъ* — *покои* — *рыци* и *втѣ* — *пѣ* (← **род*) — *ци*⁴⁸. Кроме того, названия шести или семи из девяти последних букв начинаются на [j].

Наиболее же существенно для нас качественное и количественное деление азбучного текста на две части.

Во-первых, за исключением 12-й позиции все темные по значению названия букв⁴⁹ встречаются на позициях 22–38, где представлено лишь малое число достоверно осмысленных названий, при этом последние не встречаются здесь рядом друг с другом, что может объясняться намеренной ритмизацией «темной» части азбучного текста⁵⁰.

Во-вторых, только в первой половине азбуки встречаются трехсложные названия и только до 21-й позиции встречаются названия, оканчивающиеся на *-е* и *-о*, с 22-й же позиции возможны либо односложные названия букв, либо такие двухсложные, которые оканчиваются на *-ъ* или *-ь* (подобных названий здесь большинство, в отличие от

⁴⁸ Добавлю, что в ближайшем соседстве в алфавитном тексте стоят сочетания букв, наиболее часто соединяемых в лигатуры в глаголице: *ѣꙗꙗꙗꙗ ꙗꙗꙗꙗ* (*землѣ иже*), *ѣꙗꙗꙗꙗ ꙗꙗꙗꙗ* (*мл*) и *ꙗꙗꙗꙗ* (*иж*). Нельзя исключать того, что и это было продумано создателем глаголицы.

⁴⁹ О трактовках темных названий букв см. [Иванова 1969; Olof 1973: 51–61; Miklas 2002].

⁵⁰ Название *пѣ* теоретически можно трактовать как нестандартную форму аориста 2-го и 3-го лица ед. от *пѣти* (ср. стандартную *пѣтъ*), см. [Дыбо 2000: 306–307]. Ср. мнение Т. А. Ивановой [1969: 49], которая считает данное название заимствованным.

первой половины азбуки, где их лишь четыре: азъ, естъ, нашъ и онъ)⁵¹. Таким образом, начиная с названия [y]къ азбучный текст приобретает значительное «ускорение».

Гипотетические названия *шьдъ и *хльмъ соответствуют и правилу об отсутствии односложных названий, гласными в которых выступают редуцированные (ср. гипотетические названия *тъ и *хль), и правилу о том, что во второй половине азбучного текста нет таких двусложных названий, которые оканчиваются на гласные полного образования. Даже если обе реконструкции, *шьдъ и *хльмъ, или какая-то одна из них неверны, весьма вероятно, что названия «второго ш» и «второго х» соответствовали обозначенным правилам. Гипотетически возможно, что эти буквы назывались просто *шьмъ и *хльтъ или как-то схоже. Это укладывалось бы одновременно и в другую тенденцию, установленную выше при рассмотрении названий славянских букв: начиная с [y]къ преобладают бессмысленные и темные названия. Впрочем, полноточные названия ѡтъ на 25-й позиции, ѡръвь на 28-й, *шьдъ на 31-й и *хльмъ на 35-й, как уже было сказано выше, могли быть введены для соединения и ритмизации «темной» части азбучного текста. При этом следует констатировать, что названия 28-й, 31-й и 35-й букв были существенно длиннее окружающих их названий, состоящих не более чем из трех букв (что коррелирует с противопоставлением названий гласных названиям согласных букв по длине).

Перейдем теперь к общему взгляду на структуру глаголической азбуки.

Наиболее очевидно ее деление на две части: на буквы, порядок которых в целом следует порядку букв греческого алфавита (с добавлением букв для звонких согласных в начальной части), и на следующие за ними буквы для дополнительных гласных и глухих согласных (ср. [Mathiesen 2014: 208–210; Велчева 2005: 113])⁵².

Сопоставление состава и порядка букв глаголицы с использованными при ее создании Константином Кириллом семитскими алфавитами позволяет несколько более подробно поделить глаголическую азбуку на три зоны с двумя небольшими *буферными отрезками* между ними. В первой зоне, от ѡ (а) до 25-й ѡ (w) или до 26-й буквы л «пѣ», буквы

⁵¹ Эти наблюдения должны учитываться при рассмотрении вопроса о долготе гласных [ъ] и [ь] в славянских диалектах по состоянию на IX в. Ср. недавнее исследование [Саенко 2023], где предполагается совпадение долготы [ъ] и [ь] с долготой кратких [о] и [е].

⁵² Велчева указала на сходство этой структуры с четко устроенным коптским алфавитом.

следуют в порядке греческого алфавита (буква л «пѣ», с цифровым значением ‘800’, возможно, соответствует греческой ϣ «сампи» ‘900’)⁵³, во второй, от той же л «пѣ» до *ш (ш₂), — в порядке семитских азбук, третья же зона, от ѣ (ѣ) до конца азбуки, в основном состоит из дополнительных знаков для записи славянских гласных звуков.

В табл. 5 розовой заливкой обозначены гласные; синим цветом набраны буквы с темными названиями (включая спорные случаи). Под глаголическими буквами помещены греческие, самаритянские, древнееврейские буквы (и одна латинская), выступающие в своих алфавитах в тех же последовательностях: α «альфа», β «бета», γ «гамма», δ «дельта»; ϰ «алаф», Ϡ «бит», Ϣ «гаман», ϣ «далат» и т. д. При этом серой заливкой обозначены греческие буквы-прототипы, а голубой — семитские. Зеленым цветом залиты те ячейки, в которых приведены кириллические аналоги специальных славянских букв, не имеющих прямых прообразов в перечисленных алфавитах. Номера трех букв, вошедших в блок I* перечня Храбра (26-й, 32-й и 35-й, ср. табл. 2), набраны курсивным полужирным шрифтом.

Таблица 5. Структура глаголической азбуки

Ia	1 ꙗ	2 ѣ	3 ѣ	4 ѣ	5 ѣ	6 ѣ	7 ѣ	8 ѣ	9 ѣ	10 ѣ	11 ѣ	12 ѣ
	α	Ϡ	β	γ	δ	ε	→ ж	→ з	ζ	η, ι	→ λ	
Iб	13 ꙗ	14 ѣ	15 ѣ	16 ѣ	17 ѣ	18 ꙗ	19 ѣ	20 ѣ	21 ѣ			
	κ	λ	μ	ν	ο	π	ρ	σ	τ			
Iв	22 ѣ	23 ꙗ	24 ѣ	25 ѣ								
	υ	φ	χ	ω								
I/II	26 ꙗ											
	→ ϣ	→ ϣ										
II	27 ѣ	28 ѣ	29 ѣ									
	→ ϣ	→ ϣ	→ ϣ									
II/III	30 ѣ	31 *ш										
	→ ѣ	→ ѣ										
III	32 ꙗ	33 ѣ	34 ѣ	35 ѣ	36 ꙗ	37 ꙗ	38 ꙗ					
	η, ι	→ б	→ ѣ	χ	→ ѣ	→ ѣ	→ ѣ					

⁵³ При этом в первой зоне отсутствуют соответствия греческим буквам θ, ζ и ψ.

Следов влияния иных архаичных греческих букв в глаголической азбуке не выявлено.

Внутри первой зоны выделяется несколько *отрезков*.

На отрезке Ia, до **א** (**א**), имеется четыре буквы для гласных и восемь букв для согласных. Данный отрезок отличается от всех остальных частей азбуки тем, что на нем все согласные — звонкие, а в других частях звонкие согласные отсутствуют [Tkadlčík 2000: 10]. При этом половина представленных здесь букв для согласных дополнительно по сравнению с греческим образцом. Все они вставлены после гласных: по одной букве после **א** (**א**) и **ב** (второго *и*) и две буквы после **ג** (**ג**). При этом, как давно замечено, три из четырех букв вставлены перед такими согласными, которые сходны с ними по фонетическому значению: **ד** (**ד**) перед **ב** (**ב**), **ז** (**ז**) перед **ב** (**ב**) и **ח** (**ח**) перед **ג** (**ג**). При этом размещение буквы **ד** (**ד**) на второй позиции соответствует положению древнееврейской буквы **ב** «бет», самаритянской **ב** «бит» и латинской *b*. Несколько неожиданно положение буквы **א** (**א**) между **ב** (вторым *и*) и **כ** (**כ**). Четыре дополнительных буквы отрезка Ia входят во II часть перечня Храбра (см. табл. 2).

От буквы **כ** (**כ**) до буквы **ל** («пф»), т. е. на отрезках Ib, Iv и I/II (буферном), буквы представлены в полном соответствии с греческим алфавитом, без дополнений; это три буквы для гласных, семь букв для глухих согласных (считая редкую букву **ל**) и четыре буквы для сонорных согласных. Граница между отрезками Ib и Iv выделяется на основании разницы в характере названий входящих в них букв: если на отрезках Ia и Ib мы имеем дело почти исключительно с осмысленными названиями, то с отрезка Iv преобладают темные⁵⁴.

Основу второй зоны составляют буквы для глухих согласных в порядке семитских азбук: **ל** («пф»), **צ** (**צ**), **ש** (**ש**) и ***ש** (**ש**₂). Последовательность «пф» (**ל**, с цифровым значением '800') — «ци» (**צ** = 900) ... «ша» (**ש**) соответствует последовательности *ne* (**נ** = 80) — *цади* (**צ** = 90) ... *шин* (**ש** = 300) древнееврейского алфавита или *фи* (**פ** = 80) — *цаадий* (**פ** = 90) ... *шан* (**ש** = 300) самаритянской азбуки. Между **צ** (**צ**) и **ש** (**ש**) вставлена близкая к ним по фонетическому значению буква **ק** (**ק**)⁵⁵.

⁵⁴ Данное деление отчасти пересекается с делением, предлагавшимся Матъесеном, однако он отделял буквы вплоть до **ט** (**ט**) от букв начиная с **ו** (**ו**) на совсем иных основаниях [Mathiesen 2014: 208–209].

⁵⁵ В древнееврейском алфавите между **צ** «цади» и **ש** «шин» находятся буквы **ק** «коф» и **ר** «реш».

Здесь уместно еще раз обратить внимание на внешний облик букв. При рассмотрении вопроса о происхождении глаголических букв в § 1.1 я обошел стороной тот факт, что в начертании пяти или шести из почти четырех десятков глаголических графем нет ни кружков, ни треугольников; это буквы **א** (**א**), **ב** (**ב**), **ג** (**ג**), **ד** (**ד**), **ה** (**ה**), **ו** (**ו**), **ז** (**ז**) и, вероятно, ***ש** (**ש**₂). Как можно заметить, почти все эти графемы имеют семитское происхождение, за исключением начальной **א** (**א**) — изображения креста, знаменующего молитву. Исходя из этого, семитское

И конечные, и, по-видимому, начальные границы второй зоны размыты. Буква $\dot{\text{э}}$ ($\dot{\text{з}}$) больше тяготеет к третьей зоне, а «второе ш » — ко второй, поэтому можно условно выделять буферный отрезок II/III. Буква л «пѣ» стоит на стыке первой и второй зон, так как и уже соответствует семитским $\dot{\text{כ}}$ «фи» и $\dot{\text{ל}}$ «пе», и одновременно соотносима с последней буквой греческой последовательности из 27 букв, использовавшихся для написания цифр, — $\dot{\text{Ϸ}}$ «сампи», то есть «как $\dot{\text{π}}$ «пи»» (впрочем, нельзя полностью исключать того, что соответствие положения «пѣ» с положением «сампи» является результатом случайного совпадения).

Буферный отрезок II/III и третья зона содержат ряд букв для особых славянских гласных, названия которых начинаются на [j], а также три загадочных дублетных буквы: «второе ш » и две дублетных буквы из блока I* азбуки Храбра (ср. табл. 2) — $\dot{\text{т}}$ «третье ш » и $\dot{\text{ѣ}}$ «второе х ».

5. Проблема дублетных букв в глаголице

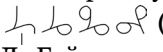
Очевидно, создатель глаголической азбуки в том ее виде, который подается нашей реконструкции, не пытался избежать дублетов. В его алфавит вошли по два знака для звуков [o], [p], [h] и [š] и, по-видимому, три знака для [i] или сходных звуков. По отношению к $\dot{\text{г}}$ (г) полудублетной является буква $\dot{\text{л}}$ ($\dot{\text{л}}$), использовавшаяся для редкого звука [g'], присутствовавшего в южно- и западнославянских диалектах IX в. только в заимствованных словах.

Дублетные буквы для [p], [h] и [š] были рано утрачены. В кириллице остались только два и (и и $\dot{\text{и}}$), два о (о и $\dot{\text{о}}$) и г с $\dot{\text{л}}$. Из букв для вторых п , х и ш дольше всего продержалась буква $\dot{\text{ѣ}}$, «второе х ». Меньше повезло «пѣ» и в особенности «второму ш »⁵⁶.

Обратимся теперь к вопросу о предназначении дублетных букв. Для фонетической трактовки л «пѣ» и * $\dot{\text{ѣ}}$ *«шѣдъ» в азбуке Константина Кирилла у нас практически нет никаких оснований, однако для $\dot{\text{ѣ}}$ *«хлѣмъ» и для $\dot{\text{т}}$, «третьего ш », какие-то косвенные данные находятся.

происхождение остальных букв, таких как л «пѣ» и $\dot{\text{ч}}$ (ц), можно было бы считать менее надежно установленным фактом. Впрочем, их группировка во второй зоне почти не оставляет сомнений в верности гипотезы о самаритянско-древнееврейском происхождении и этих двух букв, содержащих характерные глаголические петли. При этом славянская буква л ($\dot{\text{л}}$) выглядит как повернутая на 90° древнееврейская $\dot{\text{פ}}$ «пе» или повернутая на 90° и зеркальная самаритянская $\dot{\text{כ}}$ «фи». Подробнее см. [Fuchsbauer 2015: 234–236].

⁵⁶ Вторые п , х и ш , в отличие от остальных глаголических букв, перечислены в ряде списков трактата черноризца Храбра в виде своих названий, о чем подробно шла речь в § 2.3.

При обсуждении вопроса о звуковом наполнении «второго х» (ср. об этом [Tkadlčík 1964a; Mareš 1971: 179–181]) следует учитывать тот факт, что его облик не имеет ничего общего с построенными по единому образцу начертаниями четырех букв для заднеязычных согласных: ѡ (κ), ѣ (χ), ѣ (ϱ) и ѣ (Α): (об их сходстве уже говорилось в § 1.1). Как отметил уже Л. Гейтлер, рисунок ѣ напоминает греческую χ «хи» [Geitler 1883: 125], что является дополнительным аргументом в пользу того, что это не могла быть буква для особого славянского звука, что, впрочем, и так следует из положения «второго х» в перечне букв Храбра среди букв, «подобных» греческим⁵⁷.

Для фонетического значения ѣ, «третьего и», предлагались такие варианты как [ji] [Nahtigal 1923: 164], [ji] [Mareš 1971: 176], [i] [Nuorluoto 1994: 64], [ü] [Велчева 2007: 114–115]⁵⁸. При обсуждении данного вопроса следует учитывать несколько факторов, которые, с одной стороны, вытекают из закономерностей в устройстве названий букв, обозначенных в § 4, и, с другой стороны, из анализа перечней Храбра в § 2.3. Во-первых, если название этой буквы было однобуквенным и состояло только из самой буквы ѣ, то оно не должно было быть омофонично названию буквы ѣ, очевидно звучавшему как [i]. Во-вторых, односложное название не должно было содержать звуков [ъ] или [ь]. В-третьих, в конце азбуки сконцентрировано несколько букв для йотированных гласных. В-четвертых, у Храбра рассматриваемая буква, если верно сказанное в § 2.3, перечислена среди букв, соответствующих греческим. Последние два фактора позволяют утверждать, что гипотеза об [i] является наименее вероятной из перечисленных.

6. ИТОГИ

Теперь исход глаголической азбуки, после 25-й буквы ѣ (ѣ, название — ѣѣ), может быть реконструирован следующим образом (см. табл. 6).

Темные названия ряда глаголических букв, существенно преобладающие над осмысленными названиями начиная с буквы [y]ѣѣ, судя по всему, были введены составителем азбуки намеренно (см. § 4).

⁵⁷ Единогласные показания Синайского и Мюнхенского абecedариев не позволяют согласиться с давней теорией о том, что буквы ѣ и ѣ в какой-то момент поменялись местами в глаголической азбуке (ср. работы последователей этой теории: [Trubetzkoy 1954: 28–30; Vaillant 1955: 22; Tkadlčík 1964a: 189–191; Иванова 1969; Велчева 1971b: 216–217]).

⁵⁸ По версии Марти ѣ первоначально предназначался для диграфа ѣѣ, использовавшегося для записи [i] в отличие от диграфов ѣѣ и ѣѣ для [ъ] [Marti 2000: 66–70; 2004: 21–22]. Ср. также [Vaillant 1931; Гъльбов 1974].

Таблица 6. Конечная часть глаголической азбуки. Реконструкция

№	Буквы	Транслитерация	Названия	
			Оригинальные	Транслитерация
26	л	«П ₂ »	лД	ПѢ
27	ѡ	ц	ѡѢ	ЦИ
28	ѣ	ѣ	ѣѡѣѡѣ	ѣРЬВЪ
29	ш	ш	шѣ	ША
30	ѡ	ѡ	ѡѡѣ	ѣРЪ
31	*ѡ	«Ш ₂ »	*ѡѡѡѣ или *ѡѡѡѣ	*ШЬДЪ или *ШЬМЪ
32	ѣ	«И ₃ »	*ѣ	*И
33	ѡ	ѡ	ѡѡѣ	ѣРЬ
34	ѡ	ѡ	ѡѡѣ	ѣТЬ
35	ѡ	«Х ₂ »	*ѡѡѡѣ или *ѡѡѡѣ	*ХЛЪМЪ или *ХЛЪТЪ
36	ѡ / ѡѣ	ѡѣ	ѡѡѣ или ѡѣѡѣ	ѡѣЪ
37	ѡ	ю	ѡ	ю
38	ѡ / ѡѣ	ѡ	ѡ или ѡѣ	ѡ

Остаются нерешенными и задача восстановления древних букв для носовых гласных (на 36-й и 38-й позициях) и их последующей истории, и задача реконструкции поврежденного 12-го стиха, на букву ѡ (ѡ), в Азбучной молитве Константина Болгарского (см. примеч. 26), и задача реконструкции смысла структуры конечной части азбуки (§ 4). Остаются без ответов и вопросы о назначении дублетных букв (§ 5). Весьма вероятно, что и вехи в движении на пути к разрешению этих наболевших проблем, и продвижение в ответе на еще не отрефлексированные наукой загадки азбуки Константина Кирилла, равно как и новые эмпирические открытия в рукописях и эпиграфике будут ставить перед нами новые, не менее сложные вопросы.

Сокращенные названия древлехранилищ

ГИМ – Государственный исторический музей (Москва).

НБУ – Національна бібліотека України імені В. І. Вернадського (Київ).

РГБ – Российская государственная библиотека (Москва).

РНБ – Российская национальная библиотека (С.-Петербург).

BSB – Bayerische Staatsbibliothek (München).

Библиография

Источники

Рукописи

Григ. 2

Паремейник, XII в., РГБ, ф. 87 (собрание В. И. Григоровича).

МДА 145

Шестоднев Иоанна, экзарха Болгарского, и книга «Небеса» преп. Иоанна Дамаскина в переводе Иоанна, экзарха Болгарского, с дополнительными статьями, 3-я четв. XV в., РГБ, ф. 173/1 (фундаментальное собрание библиотеки Московской духовной академии).

НБУ, ДА 328п

Київські глаголичні листки, НБУ, ф. 301 (колекція Церковно-археологічного музею при Київської духовної академії).

Погод. 68

Московские кириллическо-глаголические листки, XII в., РНБ, собрание М. П. Погодина.

Син. 262

Евангелие учительное Константина Болгарского, 1-я четверть XII в., ГИМ, Синодальное собрание.

Сол. 913/1023

Сборник смешанного содержания, 1-я пол. XVI в., 2-я пол. XVI в. и нач. XVII в., РНБ, Соловецкое собрание.

Соф. 1129

Сборник богослужебный, XIV в., РНБ, Софийское собрание.

Тр. 769

Сборник, нач. XVI в., РГБ, ф. 304/1 (главное собрание библиотеки Троицко-Сергиевой лавры).

Яроsl. 15481

Часослов, XIII в., Ярославский музей-заповедник

BSB, Clm. 14485

Hroswithae carmina, X в., BSB, codices latini monacenses.

Sin. slav. 2/N

Psalterium Sinaiticum, XI в., *Ἱερά Μονή Αγίας Αικατερίνης Ὁρους Σινά*, codices slavici.

Sin. slav. 3/N

Psalterium Demetrii Sinaistici, XI в., *Ἱερά Μονή Αγίας Αικατερίνης Ὁρους Σινά*, codices slavici.

Литература

Андреев, Афанасьева 2023

Андреев А. А., Афанасьева Т. И., К истории древнеболгарского часослова, *Scripta & e-Scripta*, 23, 2023, 105–134.

Афанасьева 2024

Афанасьева Т. И., Славянский азбучный гимн в древнерусских часословах XIII–XIV вв., *Studi Slavistici*, 2024, 1, 19–32.

Велчева 1969

Велчева Б., Названията на буквите в първите абecedари като източник за езикови данни, *Константин-Кирил Философ. Юбилеен сборник по случай 1100-годишнината от смъртта му*, София, 1969, 369–373.

Велчева 1971а

Велчева Б., Най-ранните абecedари като източник на езикови данни, *Константин Кирил Философ. Доклади от симпозиума, посветен на 1100-годишнината от смъртта му*, София, 1971, 185–186.

——— 1971b

Велчева Б., Буквите за “х” в глаголицата, *Български език*, XXI, 2–3, 1971, 214–217.

——— 1973

Велчева Б., Въпросът за џ в глаголическата азбука, *Известия на Института за български език*, XXII, 1973, 105–124.

——— 1978

Велчева Б., Которые 38 букв создал Константин Философ?, *Славянские культуры и Балканы*, 1: IX–XVII вв., София, 1978, 57–61.

——— 1985

Велчева Б., Абecedар, *Кирило-Методиевска енциклопедия*, I, София, 1985, 20–26.

——— 2005

Велчева Б., Глаголица и еврейская азбука, *Jews and Slavs*, 15: *Judaeo-Bulgarica, Judaeo-Russica et Palaeoslavica*, 2005, 111–117.

——— 2007

Велчева Б., Глаголицата и нейните абecedари до XII век, *Кирило-Методиевски студии*, 17: Проблеми на Кирило-Методиевото дело и на българската култура през IX–X век, 2007, 108–120.

Высоцкий 1976

Высоцкий С. А., *Средневековые надписи Софии Киевской (По материалам граффити XI–XVII вв.)*, Киев, 1976.

Гиппиус, Михеев 2022

Гиппиус А. А., Михеев С. М., Древнерусские глаголические надписи-граффити XI–XII веков из Новгорода: № 30–55, *Slovo*, 72, 2022, 47–92.

Григорович 1852

Григорович В., О древней письменности славян, *Журнал Министерства Народного Просвещения*, LXXIII, 1852, Отд. II, 152–168.

Гълъбов 1974

Гълъбов И., Глаголическото џ, началната история на глаголическата азбука и една особеност на диалектната микроструктура на южните български говорни области, *В памет на професор Стойко Стойков (1912–1969). Езиковедски изследвания*, София, 1974, 515–521.

Дзиффер 2017

Дзиффер Дж., Еще раз по поводу источников Храбра, *Славяноведение*, 2017, 4, 9–11.

——— 2022

Дзиффер Дж., “За буквите” от Черноризец Храбр – между глаголицата и кирилицата, *Кирилицата*, София, 2022, 150–155.

Добрев 1980

Добрев И., Знакът т в глаголическите текстове, *Език и литература*, 1980, 2, 40–43.

——— 2005

Добрев И., *Глаголицата*, София, 2005.

Дурново 1929/2000

Дурново Н. Н., Мысли и предположения о происхождении старославянского языка и славянских алфавитов, Н. Н. Дурново, *Избранные работы по истории русского языка*, Москва, 2000, 566–612.

Дыбо 2000

Дыбо В. А., *Морфонологизованные парадигматические акцентные системы: Типология и генезис*, I, Москва, 2000.

Зализняк 1999

Зализняк А. А., О древнейших кириллических алфавитах, *Поэтика. История литературы. Лингвистика. Сборник к 70-летию Вячеслава Всеволодовича Иванова*, Москва, 1999, 543–576.

Иванова 1969

Иванова Т. А., О названиях славянских букв и о порядке их в алфавите, *Вопросы языкознания*, 1969, 6, 48–55.

——— 2004

Иванова Т. А., Глаголица: новые гипотезы (несколько критических замечаний по поводу новых исследований о первой славянской азбуке), *Труды Отдела древнерусской литературы*, LVI, 2004, 78–93.

Иванова-Константинова 1971

Иванова-Константинова К., Два неизвестны азбучни акростиха с глаголическа подредба на буквите в среднобългарски празничен миней, *Константин-Кирил Философ. Доклади от симпозиума, посветен на 1100-годишнината от смъртта му*, София, 1971, 341–365.

Илчев 2020

Илчев П., *Старобългарската глаголица като графична система*, София, 2020.

Кув 1967

Кув К., *Черноризец Храбър*, София, 1967.

——— 1974

Кув К. К., *Азбучната молитва в славянските литератури*, София, 1974.

Кульбакин 1935

Кульбакин С., *Josef Vajs: Rukověť hláskové paleografie. (Rukověti Slovanského ústavu v Praze) 1932, Slavia, XIII, 1934–1935, 477–484.*

Львов 1971

Львов А. С., Глаголица и некоторые проблемы прастарославянской фонетики, *Slovo*, 21: Glagoljica. Jedanaest stoljeća jedne velike tradicije: Zbornik radova prikazanih na simpoziju koji su pod gornjim naslovom priredili Jugoslavenska Akademija znanosti i umjetnosti i Staroslavenski institut «Svetozar Ritig» (21–28. IX 1969), 1971, 41–70.

Михеев 2021

Михеев С. М., Нумерация толкований, схолии и перекрестные ссылки в древнерусских рукописях: К ранней истории славянского Толкового апостола, *Труды Института русского языка им. В. В. Виноградова*, 2021, 1: Лингвистическое источниковедение и история русского языка, 246–266.

Попов 1982

Попов Г., Новооткрити химнографски произведения на Климент Охридски и Константин Преславски, *Български език*, XXXII, 1982, 3–26.

——— 1985

Попов Г., *Триодни произведения на Константин Преславски*, София, 1985 (Кирило-Методиевски студии, 2).

——— 2003a

Попов Г., Акростих в гимнографическом творчестве учеников Кирилла и Мефодия, *La poesia liturgica slava antica = Древнеславянская литургическая поэзия. XIII Congresso Internazionale degli Slavisti (Lubiana, 15–21 Agosto 2003). Blocco tematico n° 14. Relazioni*, Roma; Sofia, 2003, 30–55.

Попов 2003б

Попов Г., Нововыявленные оригинальные произведения древнеславянской гимнографии IX–X веков, *La poesia liturgica slava antica = Древнеславянская литургическая поэзия. XIII Congresso Internazionale degli Slavisti (Lubiana, 15–21 Agosto 2003). Blocco tematico n° 14. Relazioni*, Roma, Sofia, 2003, 109–112.

Савић 2014/2019

Савић В., Редакцијске одлике прве странице Кијевских листића, В. Савић, *Српска књижевна реч у својим првим столећима*, Подгорица, Ниш, 2019, 59–87.

— 2022

Савић В., Српски међу словенским рукописима у манастиру Свете Катарине на Синају (XI–XII век), *Црквене Студије*, 19, 2022, 15–43.

Саенко 2023

Саенко М. Н., Праславянские “редуцированные” и гласные *и* и *і* в словенском говоре Валбурги: некоторые параллели, *Исследования по славянской диалектологии*, 24, 2023, 5–39.

Тотоманова 2003

Тотоманова А.-М., Погодински кирилско-глаголически листове, *Кирило-Методиевска енциклопедия*, III, София, 2003, 177–179.

Успенский 2005

Успенский Б. А., О происхождении глаголицы, *Вопросы языкознания*, 2005, 1, 63–77.

Фортунатов 1913

Фортунатов Ф. Ф., *О происхождении глаголицы*, С.-Петербург, 1913.

Щепеткин 2019

Щепеткин А. В., Часослов XIV в. (РНБ. Соф. 1129) и соответствующая ему богослужебная традиция, *Вестник Екатеринбургской духовной семинарии*, 2019, 3 (27), 125–154.

Ягич 1911

Ягич И. В., Глаголическое письмо, *Энциклопедия славянской филологии*, 3: Графика у Славян, С.-Петербург, 1911, 51–257.

Abicht 1910

Abicht R., Das Alphabet Chrabrs, *Archiv für slavische Philologie*, 31, 1910, 210–217.

Andreev, Yudin 2022

Andreev A., Dalmat (Yudin), *Kata Stichon* Hymnography in the East Slavic Tradition, *Religions*, 13, 1, 2022, 40.

Cleminson 2022

Cleminson R., Чръгы и рѣзы, *А на жената бяха дадени крила. Сборник в чест на професор Светлина Николова*, София, 2022 (= *Palaeobulgarica* = Старобългаристика, XLVI, 4: Специално издание), 221–225.

Fetková 2000

Fetková P., Die Schreiber des neugefundenen Teils des Psalterium Sinaiticum, *Glagolitica. Zum Ursprung der slavischen Schriftkultur*, Wien, 2000 (= Österreichische Akademie der Wissenschaften, Philosophisch-historische Klasse, Schriften der Balkan-Kommission, Philologische Abteilung, 41), 109–116.

Fuchsbaauer 2015

Fuchsbaauer J., The Second P of the Glagolitic Alphabet, *International Scientific Conference Cyril and Methodius. Byzantium and the World of Slavs*, Thessalonikē, 2015, 230–240.

— 2023

Fuchsbaauer J., Zur frühen Überlieferung der *Azbučna molitva* des Konstantin von Preslav, *Slovo*, 73, 2023, 66–77.

Fučić 1982

Fučić B., *Glagoljski natpisi*, Zagreb, 1982 (= Djela Jugoslavenske akademije znanosti i umjetnosti, 57).

Gau, Hürner, Miklas 2012

Gau M., Hürner D., Miklas H., Kodikologisch-paläographischer Befund des Demetrius-Psalters, *Psalterium Demetrii Sinaitici (monasterii sancti Catharinae codex slav. 3/N) adiectis foliis medicinalibus*, Wien, 2012 (= Glagolitica Sinaitica, 1), 39–77.

Geitler 1883

Geitler L., *Die albanesischen und slavischen Schriften*, Wien, 1883.

Glibetić 2015

Glibetić N., A new 11th century Glagolitic fragment from St Catherine's monastery: The midnight prayer of early Slavic monks in the Sinai, *Археографски прилози*, 37, 2015, 11–47.

Hanuš 1858

Hanuš I. J., Zur Glagolica-Frage, *Slavische Bibliothek oder Beiträge zur slavischen Philologie und Geschichte*, II, 1858, 197–232.

——— 1859

Hanuš I. J., Der bulgarische "Mönch Chrabru" (IX.–X. Jahrhundert). Ein Zeuge der Verbreitung glagolischen Schriftwesens unter den Slawen bei deren Bekehrung durch die heiligen Kyril und Method, *Archiv für Kunde österreichischer Geschichts-Quellen*, XXIII, 1, 1859, 2–100.

Horálek 1954

Horálek K., *Základy staroslověnštiny*, Praha, 1954.

Hürner, Miklas 2023

Hürner D., Miklas H., Paläographische und Graphematische Tabellen, *Die Kiever Blätter (Sacramentarium glagoliticum Sinaiticum) der Vernads'kyj-Nationalbibliothek der Ukraine (Cod. F. 301, Nr. 328 P). Faksimile-Edition mit kyrillischer Transliteration und Paralleltexen*, Sofia, 2023 (= Glagolitica Sinaitica, III), 89–120.

Iljinskij 1929

Iljinskij G., Погодинские кирилловско-глаголические листки, *Byzantinoslavica*, I, 1929, 86–118.

Ivanova 2024

Ivanova M., *Inventing Slavonic. Cultures of Writing between Rome and Constantinople*, Oxford, 2024.

Kempgen 2007

Kempgen S., Das "Münchener Abecedarium" — ein neues Facsimile samt einigen neuen Beobachtungen, *Script & e-Scripta*, 5, 2007, 73–93.

——— 2018

Kempgen S., *The Glagolitic 'spidery kh' <Q>, its origin and relatives*, Bamberg, 2018.

——— 2020

Kempgen S., *The Paris Abecedarium bulgaricum: Edition and early reception*, *Die Welt der Slaven*, 65, 1, 2020, 142–163.

Koch 2004

Koch C., Das Bamberger glagolitische Alphabet. Zur Entstehungsgeschichte der Zeichenfolgen der kroatischen glagolitischen Alphabete, *Glagoljica i hrvatski glagolizam. Zbornik radova s međunarodnoga znanstvenog skupa povodom 100. obljetnice Staroslavenske akademije i 50. obljetnice Staroslavenskog instituta (Zagreb–Krak 2.–6. listopada 2002.)*, Zagreb, Krak, 2004, 435–452.

Lunt 2000

Lunt H. G., Thoughts, Suggestions, and Questions about the Earliest Slavic Writing Systems, *Wiener Slavistisches Jahrbuch*, 46, 2000, 271–286.

MacRobert 2019

MacRobert C. M., Methodological implications of Nahtigal's remarks on the Acrostich Prayer, *Rajko Nahtigal in 100 let slavistike na Univerzi v Ljubljani. Monografija ob 100. obletnici nastanka Oddelka za slavistiko Filozofske fakultete UL*, Ljubljana, 2019 (= *Slavica Slovenica*, 5), 111–123.

Mareš 1971

Mareš F. V., Hlaholice na Moravě a v Čechách, *Slovo*, 21: Glagoljica. Jedanaest stoljeća jedne velike tradicije: Zbornik radova prikazanih na simpoziju koji su pod gornjim naslovom prirredili Jugoslavenska Akademija znanosti i umjetnosti i Staroslavenski institut «Svetozar Ritig» (21–28. IX 1969), 1971, 133–199.

Marti 1984

Marti R., Old Church Slavonic nasal vowels: Ѣ or VN, *New Zealand Slavonic Journal*, 1984, 119–152.

——— 1999a

Marti R., Abecedaria – a key to the original Slavic alphabet: The contribution of the Abecedarium Sinaiticum Glagoliticum, *Thessaloniki – Magna Moravia. Proceedings of the International Conference, Thessaloniki 16–19 October 1997*, Thessaloniki, 1999, 175–200.

——— 1999b

Marti R., Die Wiedergabe von Zahlen im Altkirchenslavischen (glagolitische Handschriften), *Festschrift für Klaus Trost zum 65. Geburtstag*, München, 1999 (= *Die Welt der Slaven. Sammelbände = Sborniki*, 5), 189–204.

——— 2000

Marti R., Die Bezeichnung der Vokale in der Glagolica, *Glagolitica. Zum Ursprung der slavischen Schriftkultur*, Wien, 2000 (= *Österreichische Akademie der Wissenschaften, Philosophisch-historische Klasse, Schriften der Balkan-Kommission, Philologische Abteilung*, 41), 54–76.

——— 2004

Marti R., Aktuelle Probleme des altkirchenslavischen Schrift- und Lautsystems, *Incontri linguistici*, 27, 2004, 11–37.

——— 2023

Marti R., Der Traktat *О писменехъ* des Mönchs Chrabr, *Slovo*, 73, 2023, 79–94.

Marti, Veder 2000

Marti R. W., Veder W. R., Die Freiburger Diskussionsrunde zur Entstehung der Glagolica, *Glagolitica. Zum Ursprung der slavischen Schriftkultur*, Wien, 2000 (= *Österreichische Akademie der Wissenschaften, Philosophisch-historische Klasse, Schriften der Balkan-Kommission, Philologische Abteilung*, 41), 227–243.

Mathiesen 2014

Mathiesen R., A new reconstruction of the original Glagolitic alphabet, *Philology Broad and Deep. In Memoriam Horace G. Lunt*, Bloomington, Indiana, 2014, 187–213.

Mihaljević 2020

Mihaljević M., Glagolitic, *Encyclopedia of Slavic Languages and Linguistics Online*, 21.02.2020 (<https://referenceworks.brill.com/display/db/eslo>).

Miklas 2002

Miklas H., Zum griechischen Anteil am glagolitischen Schriftsystem des Slavenlehrers Konstantin-Kyrrill, *Palaeoslavica*, X, 1, 2002, 281–311.

——— 2023

Miklas H., Demetrius Sinaiticus, der Schreiber der ersten Seite, *Die Kiever Blätter (Sacramentarium glagoliticum Sinaiticum) der Vernads'kyj-Nationalbibliothek der Ukraine (Cod. F. 301, Nr. 328 P). Faksimile-Edition mit kyrillischer Transliteration und Paralleltextrn*, Sofia, 2023 (= *Glagolitica Sinaitica*, III), 74–77.

Miklas et al. 2012

Psalterium Demetrii Sinaïtici (monasterii sancti Catharinae codex slav. 3/N) adiectis foliis medicinalibus, ad editionem phototypicam praeparaverunt M. Gau, D. Hürner, F. Hollaus, F. Kleber, M. Lettner, H. Miklas, sub redactione H. Miclas, Wien, 2012 (= *Glagolitica Sinaïtica*, 1).

——— 2021

Psalterium Demetrii Sinaïtici (Monasterii sancti Catharinae codex slavicus NF 3). Editio critica, praeparaverunt H. Miklas, C. M. MacRobert, A. N. Sobolev, D. Hürner, F. Wandl, M. Gau, sub redactione H. Miclas, C. M. MacRobert, A. N. Sobolev, Wien, 2021 (= *Glagolitica Sinaïtica*, 2).

Mošin 1973

Mošin V., Još o Hrabru, slavenskim azbukama i azbučnim molitvama, *Slovo*, 23, 1973, 5–71.

Nahtigal 1923

Nahtigal R., Doneski k vprašanju o postanku glagolice, *Razprave*, I, 1923, 135–178.

——— 1943

Nahtigal R., Rekonstrukcija treh starocerkvenoslovanskih izvornih pesnitev, *Razprave. Filozofsko-filološko-historični razred, Akademija znanosti in umetnosti v Ljubljani*, I, 1943, 41–155.

——— 1948

Nahtigal R., Nekaj pripomb k pretresu Hrabrovega spisa o azbuki Konstantina Cirila, *Slavistična revija*, I, 1948, 1–2, 5–18.

Nuorluoto 1994

Nuorluoto J., *Die Bezeichnung der konsonantischen Palatalität im Altkirchenslavischen: Eine graphematisch-phonologische Untersuchung zur Rekonstruktion und handschriftlichen Überlieferung*, München, 1994 (= *Vorträge und Abhandlungen zur Slavistik*, 24).

Olof 1973

Olof K. D., *Philologische und literarische Aspekte slavischer Alphabetakrostichis nebst einem Exkurs über die slavischen Buchstabenamen*, Amsterdam, 1973.

Schaeken 1987

Schaeken J., *Die Kiever Blätter*, Amsterdam, 1987.

Strakhov 2011

Strakhov O. B., The Adventure of the Dancing Men: Professor Ševčenko's Theory on the Origin of Glagolitic, *Palaeoslavica*, XIX, 1, 2011, 1–45.

Šafařík 1853

Šafařík P. J., *Památky hlaholského písemnictví*, V Praze, 1853.

Tkadlečik 1964a

Tkadlečik V., Dvojí *ch* v hlaholici, *Slavia*, 33, 2, 1964, 182–193.

——— 1964b

Tkadlečik V., Le moine Chrabr et l'origine de l'écriture slave, *Byzantoslavica*, 25, 1, 1964, 75–92.

——— 1985

Tkadlečik V., Das slavische Alphabet bei Chrabr, *Byzantoslavica*, 46, 1, 1964, 106–120.

——— 2000

Tkadlečik V., Über den Ursprung der Glagolica, *Glagolitica. Zum Ursprung der slavischen Schriftkultur*, Wien, 2000 (= *Österreichische Akademie der Wissenschaften, Philosophisch-historische Klasse, Schriften der Balkan-Kommission, Philologische Abteilung*, 41), 9–32.

Trubetzkoy 1936

Trubetzkoy N., Die Aussprache des griechischen χ im 9. Jahrhundert n. Chr., *Glotta*, XXV, 1936, 248–256.

——— 1954

Trubetzkoy N. S., *Altkirchenslavische Grammatik. Schrift-, Laut- und Formensystem*, Wien, 1954.

Tschernochvostoff 1995

Tschernochvostoff G., Zum Ursprung der Glagolica, *Studia Slavica Finlandensia*, XII, 1995, 141–150.

Vaillant 1931

Vaillant A., Les deux *i* de l'alphabet vieux-slave et du slave commun, *Revue des Études slaves*, XI, 3–4, 1931, 171–186.

——— 1935

Vaillant A., Les "lettres russes" de la *Vie de Constantin*, *Revue des Études slaves*, XV, 1–2, 1935, 75–77.

——— 1936

Vaillant A., Chronique. Slave commun et vieux slave, *Revue des Études slaves*, XVI, 3–4, 1936, 247–250.

——— 1955

Vaillant A., L'alphabet vieux-slave, *Revue des Études slaves*, XXXII, 1–4, 1955, 7–31.

Vajs 1932

Vajs J., *Rukověť hlaholské paleografie*, v Praze, 1932 (= Rukověti Slovanského ústavu v Praze, II).

Veder 1999

Veder W. R., *Utrum in alterum abiturum erat? A Study of the Beginnings of Text Transmission in Church Slavic. The Prologue to the Gospel Homiliary by Constantine of Preslav, the Text On The Script and the Treatise On The Letters by Anonymous Authors*, Bloomington, 1999.

——— 2004

Veder W. R., The Glagolitic alphabet as a text, *Glagoljica i hrvatski glagolizam. Zbornik radova s međunarodnoga znanstvenog skupa povodom 100. obljetnice Staroslavenske akademije i 50. obljetnice Staroslavenskog instituta (Zagreb–Krk 2.–6. listopada 2002.)*, Zagreb, Krk, 2004, 375–387.

Vondrák 1896

Vondrák W., Zur Frage nach der Herkunft des glagolitischen Alphabets, *Archiv für slavische Philologie*, 18, 1896, 541–556.

——— 1897

Vondrák W., Zur Frage nach der Herkunft des glagolitischen Alphabets, *Archiv für slavische Philologie*, 19, 1897, 167–188.

Vrana 1963

Vrana J., O postanku i karakteru staroslovenskih azbukvara i azbučnih molitava, *Filologija*, 4, 1963, 191–204.

Wessely 1913

Wessely C., Glagolitisch-lateinische Studien, *Studien zur Palaeographie und Papyruskunde*, XIII, 1913, 41–43, Autogr., 1–20.

Ziffer 1993

Ziffer G., Sul testo e la tradizione dell'Apologia di Chrabr, *AION Slavistica*, 1, 1993, 65–95.

——— 1996

Ziffer G., Per la storia del più antico alfabeto slavo, *Русистика. Славистика. Индоевропейистика. Сборник к 60-летию Андрея Анатольевича Зализняка*, Москва, 1996, 169–177.

Žagar 2013

Žagar M., *Uvod u glagoljsku paleografiju*, 1: X. i XI. st., Zagreb, 2013.

——— 2021

Žagar M., *Introduction to Glagolitic Palaeography*, Heidelberg, 2021 (= Empirie und Theorie der Sprachwissenschaft, 4).

References

- Afanasyeva T. I., Andreev A. A., Toward the History of the Early Bulgarian Horologion, *Scripta & e-Scripta*, 23, 2023, 105–134.
- Afanasyeva T. I., The Slavonic Alphabetical Hymn in Medieval Russian Horologia of the 13th–14th Centuries, *Studi Slavistici*, 2024, 1, 19–32.
- Andreev A., Dalmat (Yudin), *Kata Stichon* Hymnography in the East Slavic Tradition, *Religions*, 13, 1, 2022, 40.
- Cleminson R., Chrutyy i rezy, *A na zhenata biakha dadeni krila. Sbornik v chest na profesor Svetlina Nikolova*, Sofia, 2022 (= Palaeobulgarica = Starobulgaristika, XLVI, 4: Spetsialno izdanie), 221–225.
- Dobrev I., Znakut t v glagolicheskite tekstove, *Ezik i literatura*, 1980, 2, 40–43.
- Dobrev I., *Glagolitsata*, Sofia, 2005.
- Dybo V. A., *Morfologizovannyye paradigmatische aksentnyye sistemy: Tipologiya i genezis*, 1, Moscow, 2000.
- Fetková P., Die Schreiber des neugefundenen Teils des Psalterium Sinaiticum, *Glagolitica. Zum Ursprung der slavischen Schriftkultur*, Wien, 2000 (= Österreichische Akademie der Wissenschaften, Philosophisch-historische Klasse, Schriften der Balkan-Kommission, Philologische Abteilung, 41), 109–116.
- Fuchsbaauer J., The Second P of the Glagolitic Alphabet, *International Scientific Conference Cyril and Methodius. Byzantium and the World of Slavs*, Thessalonikē, 2015, 230–240.
- Fuchsbaauer J., Zur frühen Überlieferung der *Azbučna molitva* des Konstantin von Preslav, *Slovo*, 73, 2023, 66–77.
- Fučić B., *Glagoljski natpisi*, Zagreb, 1982 (= Djela Jugoslavenske akademije znanosti i umjetnosti, 57).
- Gau M., Hürner D., Miklas H., Kodikologisch-paläographischer Befund des Demetrius-Psalters, *Psalterium Demetrii Sinaiticus (monasterii sancti Catharinae codex slav. 3/N) adiectis foliis medicinalibus*, Wien, 2012 (= *Glagolitica Sinaitica*, 1), 39–77.
- Gippius A. A., Mikheev S. M., 11th–12th Century Old Russian Glagolitic Graffiti Inscriptions from Novgorod: No. 30–55, *Slovo*, 72, 2022, 47–92.
- Glibetič N., A new 11th century Glagolitic fragment from St Catherine's monastery: The midnight prayer of early Slavic monks in the Sinai, *Археοграфски прилози*, 37, 2015, 11–47.
- Gulubov I., Glagolicheskoto ъ, nachalnata istoriia na glagolicheskata azbuka i edna osobenost na dialektната mikrostruktura na iuzhните bulgarski govorni oblasti, *V pamet na profesor Stoiko Stoikov (1912–1969). Ezikovedski izsledvaniia*, Sofia, 1974, 515–521.
- Horálek K., *Základy staroslovenštiny*, Praha, 1954.
- Hürner D., Miklas H., Paläographische und Graphematische Tabellen, *Die Kiever Blätter (Sacra-*
- mentarium glagoliticum Sinaiticum) der Vernad'skij-Nationalbibliothek der Ukraine (Cod. F. 301, Nr. 328 P). Faksimile-Edition mit kyrillischer Transliteration und Paralleltextrn*, Sofia, 2023 (= *Glagolitica Sinaitica*, III), 89–120.
- Ilchev P., *Starobulgarskata glagolitsa kato grafichna sistema*, Sofia, 2020.
- Ivanova M., *Inventing Slavonic. Cultures of Writing between Rome and Constantinople*, Oxford, 2024.
- Ivanova T. A., O nazvaniiax slavianskikh buk v i o poriadke ikh v alfavite, *Voprosy iazykoznaviia*, 1969, 6, 48–55.
- Ivanova T. A., Glagolitsa: novyye gipotezy (neskol'ko kriticheskikh zamechaniy po povodu novykh issledovaniy o pervoi slavianskoi azbuke), *Trudy Otdela drevnerusskoi literatury*, 56, 2004, 78–93.
- Ivanova-Konstantinova K., Dva neizvestni azbuchni akrostikha s glagolicheska podredba na bukвите v srednobulgarski praznichn minei, *Konstantin-Kiril Filosof. Dokladi ot simpoziuma, posveten na 1100-godishnina ot smurtta mu*, Sofia, 1971, 341–365.
- Kempgen S., Das “Münchener Abecedarium” – ein neues Facsimile samt einigen neuen Beobachtungen, *Script & e-Scripta*, 5, 2007, 73–93.
- Kempgen S., *The Glagolitic ‘spidery kh’ <Q>, its origin and relatives*, Bamberg, 2018.
- Kempgen S., The Paris *Abecedarium bulgaricum*: Edition and early reception, *Die Welt der Slaven*, 65, 1, 2020, 142–163.
- Koch C., Das Bamberger glagolitische Alphabet. Zur Entstehungsgeschichte der Zeichenfolgen der kroatischen glagolitischen Alphabete, *Glagoljica i hrvatski glagolizam. Zbornik radova s međunarodnoga znanstvenog skupa povodom 100. obljetnice Staroslavenske akademije i 50. obljetnice Staroslavenskog instituta (Zagreb–Krk 2.–6. listopada 2002.)*, Zagreb, Krk, 2004, 435–452.
- Kuev K., *Chernorizets Khrabur*, Sofia, 1967.
- Kulbakin S., Josef Vajs: Rukověť hlaholské paleografie. (Rukověti Slovanského ústavu v Praze) 1932, *Slavia*, 13, 1934–1935, 477–484.
- Lunt H. G., Thoughts, Suggestions, and Questions about the Earliest Slavic Writing Systems, *Wiener Slavistisches Jahrbuch*, 46, 2000, 271–286.
- Lvov A. S., Glagolitsa i nekotorye problemy prastaroslavianskoi fonetiki, *Slovo*, 21: Glagoljica. Jedanaest stoljeća jedne velike tradicije: Zbornik radova prikazanih na simpoziju koji su pod gornjim naslovom priredili Jugoslavenska Akademija znanosti i umjetnosti i Staroslavenski institut “Svetozar Ritig” (21–28. 9 1969), 1971, 41–70.
- MacRobert C. M., Methodological implications of Nahtigal's remarks on the Acrostich Prayer, *Rajko Nahtigal in 100 let slavistike na Univerzi v Ljubljani*

ni. *Monografija ob 100. obletnici nastanka Oddelka za slavistiko Filozofske fakultete UL*, Ljubljana, 2019 (= Slavica Slovenica, 5), 111–123.

Mareš F. V., Hlaholice na Moravě a v Čechách, *Slovo*, 21: Glagoljica. Jedanaest stoljeća jedne velike tradicije: Zbornik radova prikazanih na simpoziju koji su pod gornjim naslovom priredili Jugoslavenska Akademija znanosti i umjetnosti i Staroslavenski institut «Svetozar Ritig» (21–28. IX 1969), 1971, 133–199.

Marti R., Old Church Slavonic nasal vowels: V or VN, *New Zealand Slavonic Journal*, 1984, 119–152.

Marti R., Abecedaria — a key to the original Slavic alphabet: The contribution of the Abecedarium Sinaiticum Glagoliticum, *Thessaloniki — Magna Moravia. Proceedings of the International Conference, Thessaloniki 16–19 October 1997*, Thessaloniki, 1999, 175–200.

Marti R., Die Wiedergabe von Zahlen im Altkirchenslavischen (glagolitische Handschriften), *Festschrift für Klaus Trost zum 65. Geburtstag*, München, 1999 (= Die Welt der Slaven. Sammelbände = Sborniki, 5), 189–204.

Marti R., Die Bezeichnung der Vokale in der Glagolica, *Glagolitica. Zum Ursprung der slavischen Schriftkultur*, Wien, 2000 (= Österreichische Akademie der Wissenschaften, Philosophisch-historische Klasse, Schriften der Balkan-Kommission, Philologische Abteilung, 41), 54–76.

Marti R., Aktuelle Probleme des altkirchenslavischen Schrift- und Lautsystems, *Incontri linguistici*, 27, 2004, 11–37.

Marti R., Der Traktat *O писменехъ* des Mönchs Hrabr, *Slovo*, 73, 2023, 79–94.

Marti R. W., Veder W. R., Die Freiburger Diskussionsrunde zur Entstehung der Glagolica, *Glagolitica. Zum Ursprung der slavischen Schriftkultur*, Wien, 2000 (= Österreichische Akademie der Wissenschaften, Philosophisch-historische Klasse, Schriften der Balkan-Kommission, Philologische Abteilung, 41), 227–243.

Mathiesen R., A new reconstruction of the original Glagolitic alphabet, *Philology Broad and Deep. In Memoriam Horace G. Lunt*, Bloomington, Indiana, 2014, 187–213.

Mikheev S. M., The numbering of interpretations, scholia and cross-references in Old Russian manuscripts: on the early history of the Slavonic Exegetical Apostol, *Proceedings of the V. V. Vinogradov Russian Language Institute*, 2021, 1, 246–266.

Miklas H., Demetrius Sinaiticus, der Schreiber der ersten Seite, *Die Kiever Blätter (Sacramentarium glagoliticum Sinaiticum) der Vernadskyj-Nationalbibliothek der Ukraine (Cod. F. 301, Nr. 328 P). Faksimile-Edition mit kyrillischer Transliteration und Parallelexten*, Sofia, 2023 (= Glagolitica Sinaitica, III), 74–77.

Mošin V., Još o Hrabru, slavenskim azbukama i azbučnim molitvama, *Slovo*, 23, 1973, 5–71.

Nahtigal R., Rekonstrukcija treh starocerkvenoslovanskih izvornih pesnitev, *Razprave. Filozofsko-filološko-historični razred, Akademija znanosti in umetnosti v Ljubljani*, I, 1943, 41–155.

Nahtigal R., Nekaj pripomb k pretresu Hrabrovega spisa o azbuki Konstantina Cirila, *Slavistična revija*, I, 1948, 1–2, 5–18.

Nuorluoto J., *Die Bezeichnung der konsonantischen Palatalität im Altkirchenslavischen: Eine graphematisch-phonologische Untersuchung zur Rekonstruktion und handschriftlichen Überlieferung*, München, 1994 (= Vorträge und Abhandlungen zur Slavistik, 24).

Olof K. D., *Philologische und literarische Aspekte slavischer Alphabetakrostichis nebst einem Exkurs über die slavischen Buchstabennamen*, Amsterdam, 1973.

Popov G., Novootkriti khimnografski proizvedeniiia na Kliment Okhridski i Konstantin Preslavski, *Bulgarski ezik*, 32, 1982, 3–26.

Popov G., Triodni proizvedeniiia na Konstantin Preslavski, Sofia, 1985.

Popov G., Akrostikh v gimnograficheskom tvorchestve uchenikov Kirilla i Mefodiiia, *La poesia liturgica slava antica = Drevneslavianskaia liturgicheskaiia poeziia. 13 Congresso Internazionale degli Slavisti (Lubiana, 15–21 Agosto 2003). Blocco tematico n° 14. Relazioni*, Roma, Sofia, 2003, 30–55.

Popov G., Novoviyavlennye original'nye proizvedeniiia drevneslavianskoi gimnografii 9–10 vekov, *La poesia liturgica slava antica = Drevneslavianskaia liturgicheskaiia poeziia. 13 Congresso Internazionale degli Slavisti (Lubiana, 15–21 Agosto 2003). Blocco tematico n° 14. Relazioni*, Roma, Sofia, 2003, 109–112.

Saenko M. N., Proto-Slavic “reduced” sounds and the vowels *u* and *i* in the Slovenian dialect of Valburga: some parallels, *Issledovaniia po slavianskoi dialektologii*, 24, 2023, 5–39.

Savić V., Redakcijske odlike prve stranice Kijevskih listića, V. Savić, Srpska književna reč u svojim prvim stolecima, Podgorica, Niš, 2019, 59–87.

Savić V., The Serbian Manuscripts in the Corpus of Slavic Manuscripts at Saint Catherine’s Monastery on Mount Sinai (11th–12th Centuries), *Church Studies*, 19, 2022, 15–43.

Schaeken J., *Die Kiever Blätter*, Amsterdam, 1987.

Shchepetkin A. V., The Book of Hours of the 14th Century (RNL. Soph. 1129) and Corresponding Liturgical Tradition, *Bulletin of the Ekaterinburg Theological Seminary*, 2019, 3 (27), 125–154.

Strakhov O. B., The Adventure of the Dancing Men: Professor Ševčenko’s Theory on the Origin of Glagolitic, *Palaeoslavica*, XIX, 1, 2011, 1–45.

Tkadič V., Dvojī ch v hlaholici, *Slavia*, 33, 2, 1964, 182–193.

Tkadič V., Le moine Hrabr et l’origine de l’écriture slave, *Byzantinoslavica*, 25, 1, 1964, 75–92.

Tkadič V., Das slavische Alphabet bei Hrabr, *Byzantinoslavica*, 46, 1, 1964, 106–120.

- Tkadlčik V., Über den Ursprung der Glagolica, *Glagolitica. Zum Ursprung der slavischen Schriftkultur*, Wien, 2000 (= Österreichische Akademie der Wissenschaften, Philosophisch-historische Klasse, Schriften der Balkan-Kommission, Philologische Abteilung, 41), 9–32.
- Trubetzkoy N., Die Aussprache des griechischen γ im 9. Jahrhundert n. Chr., *Glotta*, XXV, 1936, 248–256.
- Trubetzkoy N. S., *Altkirchenslavische Grammatik. Schrift-, Laut- und Formensystem*, Wien, 1954.
- Totomanova A.-M., Pogodinski kirilsko-glagolicheski listove, *Kirilo-Methodievska entsiklopediia*, 3, Sofia, 2003, 177–179.
- Tschernochvostoff G., Zum Ursprung der Glagolica, *Studia Slavica Finlandensia*, XII, 1995, 141–150.
- Vajs J., *Rukověť hláholské paleografie*, v Praze, 1932 (= Rukověti Slovanského ústavu v Praze, II).
- Uspenskij B. A., O proiskhozhdenii glagolitsy, *Voprosy jazykoznanii*, 2005, 1, 63–77.
- Veder W. R., *Utrum in alterum abiturum erat? A Study of the Beginnings of Text Transmission in Church Slavic. The Prologue to the Gospel Homiliary by Constantine of Preslav, the Text On The Script and the Treatise On The Letters by Anonymous Authors*, Bloomington, 1999.
- Veder W. R., The Glagolitic alphabet as a text, *Glagoljica i hrvatski glagolizam. Zbornik radova s međunarodnoga znanstvenog skupa povodom 100. obljetnice Staroslavenske akademije i 50. obljetnice Staroslavenskog instituta (Zagreb-Krk 2.–6. listopada 2002.)*, Zagreb, Krk, 2004, 375–387.
- Velcheva B., Nazvaniata na bukвите v purvite abetsedari kato iztochnik za ezikovi dannii, *Konstantin-Kiril Filosof. Iubileen sbornik po sluchai 1100-godishninata ot smurta mu*, Sofia, 1969, 369–373.
- Velcheva B., Nai-rannite abetsedari kato iztochnik na ezikovi dannii, *Konstantin Kiril Filosof. Dokladi ot simpoziuma, posveten na 1100-godishninata ot smurta mu*, Sofia, 1971, 185–186.
- Velcheva B., Bukvite za “kh” v glagolitsata, *Bulgarski ezik*, 21, 2–3, 1971, 214–217.
- Velcheva B., Voprosut za ψ v glagolicheskata azbuka, *Izvestiia na Institutata za bulgarski ezik*, 22, 1973, 105–124.
- Velcheva B., Kotorye 38 bukvy sozdal Konstantin Filosof?, *Slavianskie kul'tury i Balkany*, 1: IX–XVII vv., Sofia, 1978, 57–61.
- Velcheva B., Abetsedar, *Kirilo-Methodievska entsiklopediia*, 1, Sofia, 1985, 20–26.
- Velcheva B., Glagolitsa i evreiskaia azbuka, *Jews and Slavs*, 15: Judaeo-Bulgaria, Judaeo-Russica et Palaeoslavica, 2005, 111–117.
- Velcheva B., Glagolitsata i neinite abetsedari do 12 vek, *Kirilo-Methodievski studii*, 17: Problemi na Kirilo-Methodievoto delo i na bulgarskata kultura prez 9–10 vek, 2007, 108–120.
- Vrana J., O postanku i karakteru staroslovenskih azbukvara i azbučnih molitava, *Filologija*, 4, 1963, 191–204.
- Vysotsky S. A., Srednevekovey nadpisi Sofii Kievskoi (Po materialam graffiti 11–17 vv.), Kyiv, 1976.
- Zaliznyak A. A., O drevneishikh kirillicheskiikh abetsedariiakh, *Poetika. Istoriia literatury. Lingvistika. Sbornik k 70-letiiu Viacheslava Vsevolodovicha Ivanova*, Moscow, 1999, 543–576.
- Ziffer G., Per la storia del più antico alfabeto slavo, *Rusistika. Slavistika. Indoeuropeistika. Sbornik k 60-letiiu Andreia Anatol'evicha Zaliznyaka*, Moscow, 1996, 169–177.
- Ziffer G., Once again about Hrabar's sources, *Slavianovedenie*, 2017, 4, 9–11.
- Ziffer G., “Za bukвите” ot Chernorizets Khrabr — mezhdur glagolitsata i kirilitsata, *Kirilitsata*, Sofia, 2022, 150–155.
- Žagar M., *Uvod u glagoljsku paleografiju*, 1: X. i XI. st., Zagreb, 2013.
- Žagar M., *Introduction to Glagolitic Palaeography*, Heidelberg, 2021 (= *Empirie und Theorie der Sprachwissenschaft*, 4).

Savva M. Mikheev, Kandidat der Geschichtswissenschaften,
wissenschaftlicher Mitarbeiter am Slavischen Institut
der Ruprecht-Karls-Universität Heidelberg,
Schulgasse 6
69117 Heidelberg
Deutschland / Germany
mikheev@gmail.com

Received April 5, 2024